

Министерство науки и высшего образования РФ  
Федеральное государственное бюджетное  
образовательное учреждение высшего образования  
«Тверской государственный университет»  
Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия (Болгария)  
АНО «Институт научных коммуникаций» г. Волгоград (Россия)

## **ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ**

Сборник трудов  
Межрегиональной научно-практической конференции  
23–27 марта 2020 года

Тверь 2020

УДК 338(470)(082)  
ББК У9(2Рос)я431  
Ф18

**Ф18** Факторы развития экономики России: сборник трудов Межрегиональной научно-практической конференции 23–27 марта 2020 года / под. ред. М.В. Цуркан. – Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – 94 с.

В сборник «Факторы развития экономики России» включены научные работы (статьи) преподавателей, научных работников, руководителей и специалистов предприятий, молодых ученых России в рамках проводимой 23–27 марта 2020 г. Межрегиональной научно-практической конференции «Факторы развития экономики России» по следующим тематическим направлениям: труд, предпринимательство, собственность; экономика предприятий, регионов и отраслевых рынков; финансовый аспект экономического роста страны; проблемы реформирования бухгалтерского учета; математика, статистика и информационные технологии в экономике.

Представляют интерес для преподавателей, аспирантов и студентов, изучающих проблемы экономики России.

© Авторы статей, 2020  
© Тверской государственный  
университет, 2020

## Оглавление

|                                                                                                                                                           |    |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| АНИСИМОВА С.В. ВЫБОР НАПРАВЛЕНИЙ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РЕГИОНАХ ПРИ РАБОТЕ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (NEW PUBLIC MANAGEMENT) ..... | 4  |
| БОЙКО О.Г. ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ .....                                                     | 9  |
| ЗАРЦКАЯ Е.А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В КОРПОРАТИВНОМ ОБУЧЕНИИ ПЕРСОНАЛА КОМПАНИЙ .....                                                                      | 18 |
| ЗЫРЕВА М.А. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....                                                                                               | 25 |
| КОЗЛОВА Т.М. НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ РАЗВИТИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ.....                                                                | 38 |
| КРУТИКОВА С.В. ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММЫ «1С:ПРЕДПРИЯТИЕ 8.3».....   | 47 |
| НОВИКОВА Н.В. ТРАНСФОРМАЦИЯ СУБЪЕКТОВ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ .....                                                                                             | 52 |
| ТЕБЕКИН А.В. МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....                                                                     | 57 |
| ТОЛКАЧЕНКО О.Ю. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....                                       | 67 |
| ТОЛКАЧЕНКО Г.Л., ЦАРЁВА Н.Е. ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ФИРМЫ .....                                                             | 75 |
| ЧЕГРИНЦОВА С.В. WBL КАК ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ В ОБРАЗОВАНИИ РФ.....                                                                                        | 82 |
| ЯСТРЕБОВА Е.Н. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....                                                    | 89 |

## **ВЫБОР НАПРАВЛЕНИЙ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РЕГИОНАХ ПРИ РАБОТЕ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (NEW PUBLIC MANAGEMENT)**

**С.В. Анисимова**, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматривается проблема выбора направлений инвестирования в регионах, обоснована необходимость введения новых параметров выбора инвестиционных направлений при New Public Management. Предложен новый параметр выбора, учитывающий социально-эффективные запросы населения и хозяйствующих субъектов территории.

*Ключевые слова: инвестиционная привлекательность региона, направления инвестиций, New Public Management.*

Задача повышения инвестиционной привлекательности регионов с разной долей эффективности решается путем применения различных разрабатываемых для этих целей механизмов [2]. При этом, особую значимость имеет этап выбора приоритетных направлений инвестирования в конкретном регионе.

Традиционно выбор инвестиционных направлений в регионах проводится:

- на основании ранее достигнутых результатов;
- на основании потенциала привлекательных рынков;
- на основании экономических условий.

Главное, на что надо обращать внимание, рассматривая вопрос привлечения инвестиций – это конкурентная среда и ресурсная база, сложившиеся в результате региональных и межрегиональных взаимодействий. Сколько бы теорий не существовало относительно создания конкурентной среды – решающую роль играет минимизация издержек инвесторов (производителей). Невозможно экономике страны и региона быть эффективнее других, если главные ресурсы (технологические, финансовые, природные, человеческие ресурсы) на ее территории обходятся дороже, чем у конкурентов.

При определении ключевых направлений инвестирования в регионах важно помнить, что решение вопросов инвестиционной привлекательности региона за счет удешевления рабочей силы и снижения уровня жизни населения, не перспективна и уже в среднесрочном периоде способна привести к обратному (нежелательному) результату. В итоге органы региональной государственной власти должны искать и находить баланс между интересами инвесторов (как внешних, так и внутренних) и населением субъекта РФ.

В данном случае важно развивать дополнительное направление инвестиционной привлекательности региона, заключающееся в ориентировании на нужды собственного населения, результативное использование их ресурсов и потенциала.

Современные условия жизнедеятельности населения и ведения хозяйственной деятельности организаций, требуют от региональных органов власти принятия новых стратегических решений, учитывающих качественно иные параметры эффективности реализации инвестиционных проектов, нацеленных на достижение социально-значимых для жителей региона результатов (в том числе, по их запросу).

Это актуализирует значимость обращения к концепции нового государственного управления NPM.

Работа в рамках концепции NPM строится на:

- повышении эффективности и гибкости государственного аппарата;
- ориентации на достижение результатов с помощью новых форм руководства обществом (предпринимательское правительство; менеджерализм);
- адаптированности госаппарата к запросам как общества, так и бизнеса.

NPM – это модель перехода к контрактной системе управления государством. Важно отметить, что критика NPM как неспособной заменить эффективное управление, например, в сфере национальной обороны [4], не востребована на региональном уровне. Именно на уровне региона её реализация способна дать максимальный положительный – заданный – требуемый эффект. Подробнее отличия новой модели государственного управления от традиционной представлены в табл. 1.

Принципы NPM сформулированы Робертом и Джанет Денхардами в конце XX века [5], но не теряю своей актуальности в современных условиях. Они заключаются в следующем:

- Служить, а не управлять. Целью любого чиновника по отдельности и всего аппарата в целом должно быть общественное служение и обслуживание граждан, а не контроль и управление.
- Считать общественный интерес целью деятельности государственной службы.
- Думать стратегически, управлять демократически. Разрабатывать и внедрять программы и политики необходимо с максимальным участием гражданского общества.
- Служить гражданам, а не потребителям. Государственные служащие не просто обслуживают население, а действуют в сотрудничестве с гражданами.
- Быть открытыми и прозрачными.
- Считать ценностью человека, а не продуктивность.

- Считать интересы общества выше интересов государственных органов. Стремление органов максимально эффективно исполнять свои обязанности не должно противоречить общественному служению.

Таблица 1. Сравнительная характеристика государственного управления традиционного и действующего с использованием концепции NPM

| Традиционное госуправление                                                                                  | Новое госуправление (NPM)                                                                                    |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Политические цели                                                                                           | Результаты, важные для граждан и общества                                                                    |
| Обосновать расходы                                                                                          | Обеспечить эффективность (вводятся индикаторы эффективности)                                                 |
| <b>Экономичность</b><br>Каждый год ремонтировать дороги . Чем дешевле, тем больше шансов заключить контракт | <b>Результативность</b><br>Пример: важнее сделать один раз качественную дорогу, чем каждый год ремонтировать |
| <b>Повышение ответственности</b><br>система штрафов, наказаний, в том числе, за формальные нарушения        | <b>Обеспечение стимулов</b>                                                                                  |
| Распределение властных полномочий и функций                                                                 | Обозначение миссии, целей, услуг, потребителей и результатов                                                 |
| Осуществлять контроль                                                                                       | Добровольно придерживаться установленных норм                                                                |
| Следовать правилам и процедурам                                                                             | Улучшить обратную связь                                                                                      |

Анализ теоретических положений концепции позволяет судить об её ориентированности на результаты, что крайне важно для населения регионов. Значимым фактором является также скорость получения результатов на региональном уровне – отследить результаты процессов проще.

Автором выделены следующие проблемные места в региональной экономике, при должном подходе к управлению которыми, они способны перерасти в перспективные направлениями для инвестиций:

- развитие роботизации и нейросетей, расширение сфер их применения – замещение значительного количества трудовых ресурсов территории;
- серьёзные изменения климата в связи с нерациональным и (часто) незаконным использованием природных ресурсов – особенно лесных – ухудшение экологии и качества жизни населения территории;
- проблема сортировки и переработки мусора – регионы (вопреки общественному мнению населения) становятся полигонами для свалок мусора;
- изношенность основных фондов социальной инфраструктуры – снижение качества жизни в связи с неудовлетворенностью базовых потребностей населения.

Все вышесказанное предопределяет необходимость введения дополнительного параметра отбора инвестиционных направлений при разработке и принятии региональной инвестиционной политики.

Предлагается осуществлять выбор направлений инвестирования в регионах на основании:

- ранее достигнутых результатов
- потенциала привлекательных рынков
- экономических условий
- *социально-эффективных запросов населения и хозяйствующих субъектов территории.*

Для активизации инвестиционной деятельности регионов, важно проработать дополнительные механизмы её стимулирования. Наиболее актуальным механизмом может стать развитие системы гарантирования инвестиционной деятельности на уровне законодательных органов власти в регионах. Это дополнительно будет стимулировать внутреннее инвестирование, в том числе, в связи с наибольшей заинтересованностью граждан в улучшении условий жизни и повышения её качества.

Данное предложение выдвигает дополнительные практико-методологические вопросы к процессу выбора инвестиционных направлений:

- вопрос определения критериев социальной эффективности проектов;
- разработки и внедрении процедуры взаимодействия с населением и хозяйствующими субъектами территории (население, организации и т.д.);
- регламентация документального оформления запросов для обоснования выбора.

В качестве примера возможных инструментов взаимодействия с населением можно рекомендовать:

- публикации и проведение запросов в популярных социальных сетях – положительно зарекомендовавшая себя практика в муниципалитетах, например в г.Твери при выборе цвета автобусов;
- *законодательно допустимые варианты властного участия граждан – через взаимодействие регионов и муниципалитетов (сходы, общественные слушания и т.д.).* Не только через общественные советы при органах власти.

Таким образом, в работе:

- Обоснована необходимость введения новых параметров выбора инвестиционных направлений при NPM;
- Предложен параметр выбора, учитывающий социально-эффективные запросы населения и хозяйствующих субъектов территории;
- Определены практические вопросы для дальнейшего исследования рассмотренной темы.

### **Список использованных источников**

1. Каитова З.Д., Атмурзаева Ф.М., Резван А.А. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в регионах и методы их преодоления// Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2018. С. 122-124.
2. Макеева В.А. Инструменты повышения инвестиционной привлекательности в регионах Приволжского федерального округа: общее и особенное// Региональная экономика: теория и практика. 2015. №5(380). С. 13-25.
3. Паштова Л.Г. Финансовая роль государства и бизнеса в повышении инновационной активности компаний//Финансовая аналитика: проблемы и решения.2015. №1(235). С. 2-10.
4. Поспелова Е.А., Казакова М.В. Препятствия для внедрения принципов New Public Management в государственных системах развивающихся стран// Финансовый журнал. 2015. № 1. С. 99-110.
5. Denhardt R., Denhardt J. The New Public Service: Serving Rather than Steering. Public Administration Review 60(6):549–559.

## **CHOOSING INVESTMENT DIRECTIONS IN THE REGIONS WHEN WORKING WITHIN THE FRAMEWORK OF THE CONCEPT NEW PUBLIC MANAGEMENT**

**S.V. Anisimova**, Tver State University, Tver, Russia

The article considers the problem of choosing investment directions in the regions. Also the necessity of introducing new parameters for choosing investment directions in New Public Management is justified. A new selection parameter is proposed that takes into account the socio-effective needs of the population and economic entities of the territory.

*Keywords: investment attractiveness of the region, investment directions, New Public Management.*

*Об авторе:*

АНИСИМОВА Софья Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: [sophi2911@mail.ru](mailto:sophi2911@mail.ru), [Anisimova.SV@tversu.ru](mailto:Anisimova.SV@tversu.ru).



## ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

**О.Г. Бойко**, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются проблемы преобразования территорий муниципальных образований в Тверской области за период 2012-2019 годов. Выявлена тенденция сокращения количества муниципальных образований всех видов, проанализированы процессы укрупнения сельских поселений и преобразования муниципальных районов в городские и муниципальные округа.

*Ключевые слова:* муниципальное образование, городской округ, муниципальный округ, укрупнение сельских поселений, преобразование муниципальных образований, удельный вес городского населения, плотность населения.

В нашей стране наблюдается процесс реформирования территорий, который затронул также Тверскую область. В последние годы в регионе наметилась тенденция сокращения количества муниципальных районов, городских и сельских поселений, а также роста городских и муниципальных округов.

Эти изменения явились отражением трех процессов, происходящих в области:

- 1) укрупнение сельских поселений через их объединение;
- 2) преобразование муниципальных районов, включая входящие в их состав городские и сельские поселения, в городские округа;
- 3) преобразование муниципальных районов, включая входящие в их состав городские и сельские поселения, в муниципальные округа.

Таблица 1. Количество муниципальных образований в Тверской области\*

|                     | Всего | Городские округа | Муниципальные округа | Муниципальные районы | Поселения |          |
|---------------------|-------|------------------|----------------------|----------------------|-----------|----------|
|                     |       |                  |                      |                      | городские | сельские |
| На 1 января 2018 г. | 322   | 9                | -                    | 34                   | 42        | 237      |
| На 1 января 2019 г. | 303   | 11               | -                    | 32                   | 40        | 221      |
| На 1 января 2020 г. | 262   | 11               | 4                    | 27                   | 36        | 184      |

\* Составлено по данным [6].

В результате реформы местного самоуправления, которая была начата в 2003 году, произошло увеличение муниципальных образований в Российской Федерации с 12 тысяч до 24,5 тысяч. «Анализ специалистов свидетельствует о том, что новое территориальное устройство местного самоуправления не учитывало экономических факторов, что породило огромное количество финансово и экономически несостоятельных территорий» [3]. По этой причине возникла необходимость проведения процесса сокращения муниципальных образований.

Первый этап укрупнения муниципальных образований начался в 2006 году, когда происходило упразднение и объединение сельских поселений, которые рассматривались как наиболее слабые самоуправляющиеся территории.

Эти процессы продолжались и в последующие годы. Так, например, в 2006 году в Старицком муниципальном районе было образовано 13 муниципальных образований, в том числе 1 городское поселение (город Старица) и 12 сельских поселений. В 2012 году, который считается годом начала активного объединения муниципальных образований в области, в результате упразднения и объединения сельских поселений в Старицком муниципальном районе осталось 9 муниципальных образований, в том числе 1 городское и 8 сельских поселений.

Аналогичные процессы происходили в 2013 году в Жарковском, Краснохолмском, Ржевском, Сандовском, Селижаровском и Торопецком муниципальных районах; в 2014 году в Максатихинском муниципальном районе; в 2015 году в Бежецком, Кувшиновском и Молоковском муниципальных районах; в 2017 году в Лихославльском, Селижаровском и Торжокском муниципальных районах. Всего за период с 2012 по 2017 годы было осуществлено 38 преобразований на уровне сельских поселений Тверского региона [4, с. 173]. Они затронули 13 из 27 муниципальных районов. При этом объединения в одно поселение затрагивали от двух до пяти сельских поселений.

Причины укрупнения сельских поселений связывают не только с низкой бюджетной обеспеченностью соответствующих муниципальных образований, но и с кадровыми проблемами. К началу 2012 года в некоторых сельских поселениях до 95% бюджета расходовалось на содержание органов местного самоуправления. Основные кадровые проблемы были связаны с отсутствием трудоспособного населения, необходимого для формирования органов местного самоуправления [4, с. 176].

Однако реализация планов преобразования муниципальных образований, основанная исключительно на решении проблем местного управления, никак не сказывалась на изменениях, затрагивающих социально-экономическое положение населения, проживающего в преобразованных муниципальных образованиях, и не приводила к сокращению продолжающейся миграции населения из этих поселений.

Преобразование муниципальных районов в городские округа началось в 2015 году, когда был образован Удомельский городской округ. В 2017 году

был образован Осташковский городской округ. Этот процесс был продолжен в 2018 году образованием Кашинского и Нелидовского городских округов. В 2019 году был сформирован Вышневолоцкий городской округ.

Таблица 2. Преобразование муниципальных образований Тверской области в городские округа\*

| Городской округ | Дата преобразования                                  | Название муниципальных образований, на основе которых создан городской округ                                                                                                                                                                                                                                                                    |
|-----------------|------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Удомельский     | <b>Закон Тверской области от 07.12.2015 № 117-ЗО</b> | Удомельский муниципальный район, с входящими в его состав территориями: городское поселение город Удомля и 11 сельских поселений: Брусовское, Еремковское, Зареченское, Копачевское, Котлованское, Куровское, Молдинское, Мстинское, Порожжинское, Рядское, Удомельское.                                                                        |
| Осташковский    | <b>Закон Тверской области от 17.04.2017 № 27-ЗО</b>  | Осташковский муниципальный район, с входящими в его состав территориями: городское поселение город Осташков и 10 сельских поселений: Ботовское, Ждановское, Залучьенское, Замошское, Свапущенское, Святосельское, Сиговское, Сорожское, Хитинское.                                                                                              |
| Кашинский       | Закон Тверской области от 07.04.2018 № 16-ЗО         | Кашинский муниципальный район, с входящими в его состав территориями: городское поселение город Кашин и 11 сельских поселений: Барыковское, Булатовское, Верхнетроицкое, Давыдовское, Карабузинское, Пестриковское, Письяковское, Славковское, Уницкое, Фарафоновское, Шепелевское.                                                             |
| Нелидовский     | Закон Тверской области от 07.04.2018 № 17-ЗО         | Нелидовский муниципальный район, с входящими в его состав территориями: городское поселение город Нелидово и 5 сельских поселений: Земцовское, Нелидовское, Новоселковское, Селянское, Высокинское.                                                                                                                                             |
| Вышневолоцкий   | Закон Тверской области от 02.04.2019 № 13-ЗО         | Вышневолоцкий муниципальный район, с входящими в его состав территориями: поселок Красномайский и 14 сельских поселений: Борисовское, Горняцкое, Дятловское, Есеновичское, Зеленогорское, Княщинское, Коломенское, Лужниковское, Овсищенское, Садовое, Солнечное, Сорокинское, Терелесовское, Холохоленское и городским округом Вышний Волочек. |

\* Составлено по данным Законов Тверской области о преобразовании муниципальных образований.

В соответствии с Федеральным законом от 01.05.2019 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» было внесено два существенных изменения, влияющих на статус муниципального образования [1].

Понятие городского округа в ст. 2 было дополнено условием, чтобы «не менее двух третей населения такого муниципального образования проживало в городах и (или) иных городских населенных пунктах».

В ст. 11 введен п. 3.3, согласно которому: «На территории городского округа плотность населения должна в пять и более раз превышать среднюю плотность населения в Российской Федерации».

Рассмотрим соблюдение этих условий для городских округов, созданных на территории Тверской области в период с 2015 по 2019 гг.

Таблица 3. Удельный вес городского населения и плотность населения по городским округам Тверской области, образованным на основе муниципальных районов

| Городской округ | Удельный вес городского населения, % |       | Плотность населения, чел./кв. км |       |
|-----------------|--------------------------------------|-------|----------------------------------|-------|
|                 | 2018                                 | 2019* | 2018                             | 2019* |
| Удомельский     | 76,6                                 | 76,8  | 14,7                             | 14,4  |
| Осташковский    | 74,3                                 | 75,4  | 6,7                              | 6,5   |
| Кашинский       | 58,4                                 | 58,5  | 12,3                             | 12,0  |
| Нелидовский     | 74,3                                 | 74,6  | 9,6                              | 9,4   |
| Вышневолоцкий   | 74,8                                 | 74,1  | 20,3                             | 20,0  |

\*Рассчитано по данным Тверьстата [7, 10]

Проведенные расчеты показывают, что доля городского населения в образованных городских округах соответствует, установленным в мае 2019 года требованиям за исключением Кашинского городского округа, на территории которого проживает менее двух третей городского населения.

По данным Росстата плотность населения России в 2019 году составляла 8,6 чел./кв. км. Таким образом, среди образованных городских округов нет ни одного, который бы отвечал этому требованию. В Осташковском городском округе плотность населения ниже среднего показателя по России. По остальным городским округам превышение составляет от 1,1 до 2,3 раза. Таким образом, это условие не выполняется по всем городским округам, созданным на основе муниципальных районов. Следует обратить внимание, что плотность населения снижается и происходит это по причине, продолжающейся в Тверском регионе тенденции сокращения численности населения, так как при создании городских округов не происходит изменения границ других муниципальных образований.

Если рассматривать дальнейшие перспективы укрупнения муниципальных образований путем объединения их в городские округа, то следует отметить, что такие возможности отсутствуют из-за низкой плотности населения региона. Среди 42 муниципальных образований в Тверской области 27 муниципальных образований или 64% имеют плотность населения ниже среднероссийского уровня. Только в городских округах: город Кимры, город Ржев, город Тверь и город Торжок плотность населения соответствует установленному критерию. Плотность населения Конаковского муниципального района в 2018 году составила 41,4 чел./кв. км, что достаточно близко к значению показателя, необходимого для образования городского округа. Однако в 2019 году плотность населения сократилась до 40,4 чел./кв. км.

В соответствии с Федеральным законом от 01.05.2019 № 87-ФЗ все городские округа, созданные без учета установленных критериев, до 1 января 2025 года должны быть преобразованы в муниципальные округа. Такое преобразование состоится только после принятия соответствующего Закона

Тверской области и должно затронуть все городские округа, созданные в регионе в период 2015-2019 годов.

В Тверской области, как и во многих регионах России, в настоящее время продолжается преобразование муниципальных районов в муниципальные округа. Этот процесс на территории нашего региона начался в 2019 году образованием четырех муниципальных округов: Весьегонского, Андреапольского, Оленинского и Лесного.

Таблица 4. Преобразование муниципальных образований Тверской области в муниципальные округа\*

| Муниципальный округ | Дата преобразования                                 | Название муниципальных образований, на основе которых создан муниципальный округ                                                                                                                                                |
|---------------------|-----------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Весьегонский        | <b>Закон Тверской области от 17.05.2019 № 23-ЗО</b> | Весьегонский муниципальный район, с входящими в его состав территориями: городское поселение город Весьегонск и 6 сельских поселений: Ёгонское, Ивановское, Кесемское, Любегощинское, Романовское, Чамеровское.                 |
| Андреапольский      | <b>Закон Тверской области от 13.06.2019 № 33-ЗО</b> | Андреапольский муниципальный район, с входящими в его состав территориями: городское поселение город Андреаполь и 7 сельских поселений: Аксеновское, Андреапольское, Бологовское, Волокское, Луговское, Торопацкое, Хотилицкое. |
| Оленинский          | Закон Тверской области от 18.12.2019 № 86-ЗО        | Оленинский муниципальный район, с входящими в его состав территориями: городское поселение поселок Оленино и 6 сельских поселений: Глазковское, Гришинское, Гусевское, Молодотудское, Мостовское, Холмецкое.                    |
| Лесной              | Закон Тверской области от 18.12.2019 № 87-ЗО        | Лесной муниципальный район, с входящими в его состав территориями: 4 сельских поселения: Бохтовское, Лесное, Медведковское, Сорогожское.                                                                                        |

\* Составлено по данным Законов Тверской области о преобразовании муниципальных образований.

Если принять во внимание, что в новообразованных городских и муниципальных округах остаются ранее существующие городские и сельские поселения, а также большое количество, входящих в них населенных пунктов и проживающих в них жителей, то по мнению ряда авторов [8, с. 151] и общественности [9] проводимые преобразования отдаляют местную власть от населения.

Проведенные расчеты показывают, что в разы увеличивается нагрузка на местные органы управления при создании единого муниципального округа. Если до 2019 года каждое поселение в среднем включало около 40 населенных пунктов и примерно 1500 человек, то после преобразования в муниципальные округа количество населенных пунктов в среднем увеличилось в 5 раз и составило 250 населенных пунктов, численность населения в среднем возросла более чем в 6 раз и составила примерно 9500 чел.

Таблица 5. Поселения и населенные пункты, на основе которых образованы муниципальные округа\*

| Муниципальные округа | Поселения, на основе которых образованы муниципальные округа |          | Численность населения, чел. | Количество населенных пунктов | До объединения поселений в муниципальный округ |                                                      |
|----------------------|--------------------------------------------------------------|----------|-----------------------------|-------------------------------|------------------------------------------------|------------------------------------------------------|
|                      | городские                                                    | сельские |                             |                               | Средняя численность населения на 1 поселение   | Среднее количество населенных пунктов на 1 поселение |
| Весьегонский         | 1                                                            | 6        | 11149                       | 264                           | 1593                                           | 38                                                   |
| Андреапольский       | 1                                                            | 5        | 10767                       | 251                           | 1795                                           | 42                                                   |
| Оленинский           | 1                                                            | 7        | 11402                       | 339                           | 1425                                           | 42                                                   |
| Лесной               | 0                                                            | 4        | 4582                        | 144                           | 1146                                           | 36                                                   |

\*Рассчитано по данным Тверьстата [5] и официального сайта Законодательного Собрания Тверской области. Местное самоуправление: <http://www.zsto.ru>

В настоящее время существуют расчеты для населения России с выделением территорий с затрудненной и критической доступностью органов местного самоуправления. Переход от двухуровневой системы местного самоуправления с наличием городских и сельских поселений к одноуровневому городским и муниципальным округам, включающим в свой состав территорию целых муниципальных районов, для территории Тверской области, которая занимает первое место по площади в Центральном федеральном округе, может негативно отразиться на транспортной доступности органов местного самоуправления и возможности участия жителей в решении вопросов местного самоуправления.

Необходимость объединения региональные органы власти связывают с решением финансовых проблем. Преобразование муниципальных районов в муниципальные округа должно позволить более эффективно использовать имеющиеся ресурсы, сократить расходы на содержание местных органов управления и минимизировать затраты на проведение государственных закупок.

Однако, как отмечают специалисты [5, с. 82], сокращение расходов местного бюджета носит, как правило, единовременный характер и имеет место только на период после объединения муниципалитетов. Расходы бюджета могут поменять свое назначение и не привести к ожидаемой экономии финансовых средств.

В то же время проводимые реорганизации муниципальных образований должны быть дополнены мероприятиями по планированию социально-экономического развития территорий. Результатом повышения эффективности местного управления должно стать повышение доходов муниципалитетов в результате развития местной экономики. Развитие малого бизнеса должно способствовать повышению занятости населения. В то же

время развитие предпринимательства невозможно без наличия спроса населения, обеспечивающего его эффективность, и трудоспособного населения.

Важной проблемой для обширной территории Тверской области является наличие и качество дорог. Регион имеет самую протяженную сеть региональных дорог в ЦФО. В 2019 году плановый объем ремонта дорог регионального и местного значения увеличился в 1,5 раза по сравнению с 2018 годом. Было приведено в нормативное состояние 555 км дорог. Эта работа будет продолжена в последующие годы в рамках реализации национального проекта «Безопасные и качественные дороги» и средств областного дорожного фонда [2].

Однако развитие муниципальных образований невозможно без решения проблемы сокращения численности населения региона.

Население Тверской области в 1990 году составляло 1666534 человека, и область занимала 29 место среди всех субъектов федерации. В 2019 году в области проживало в среднем 1269636 чел., и регион опустился на 38 место среди всех регионов России. Сокращение численности населения составило почти 400 тыс. чел., или 23,8%. Это самый высокий уровень сокращения численности населения среди 18 регионов Центрального федерального округа.

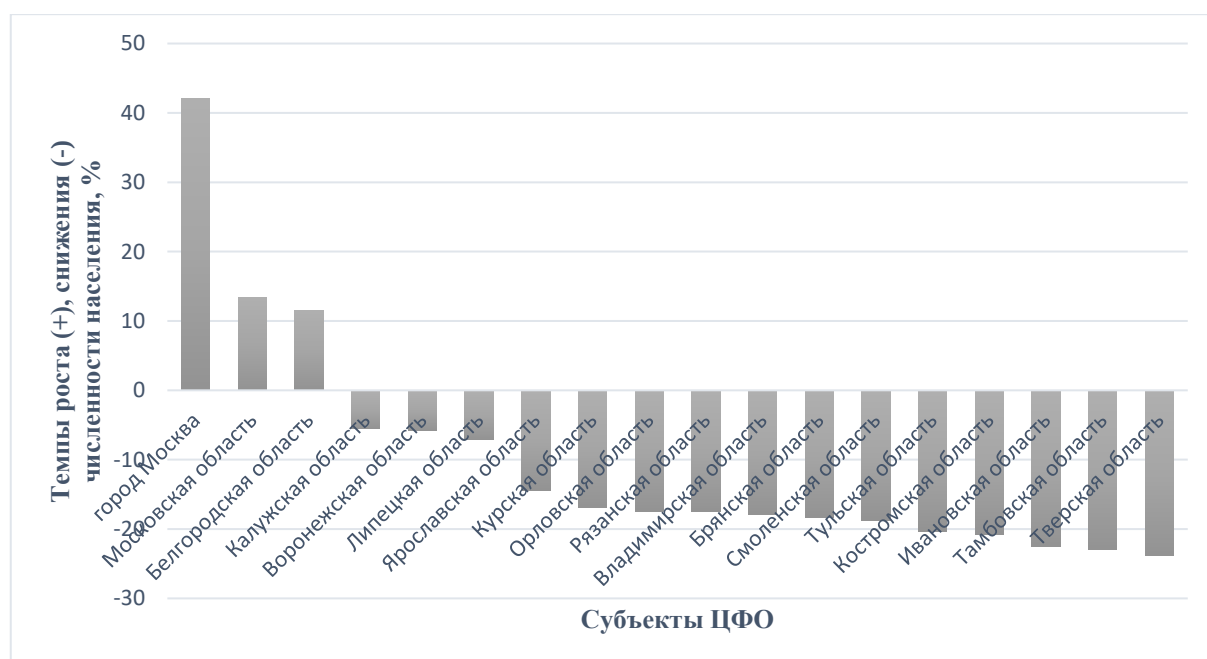


Рис. 1. Распределение субъектов ЦФО по темпам роста (снижения) численности населения в 2019 году по сравнению с 1990 годом

На рис. 1 представлена группировка регионов ЦФО по темпам роста (снижения) численности населения в 2019 году по сравнению с 1990 годом. В группу регионов ЦФО, в которых наблюдался рост населения вошли только три региона: город Москва (42,1%), Московская (13,4%) и Белгородская (11,5%) области. В следующую группу вошли регионы с темпами снижения до 10%: Калужская (-5,5%), Воронежская (-5,8%) и Липецкая (-7,1%) области.

Третью группу составили регионы с темпами снижения от 10 до 20%: Ярославская (-14,4%), Курская (-16,9%), Орловская (17,4%), Рязанская (-17,5%), Брянская (-18,4%) и Смоленская (-18,7%) области. Последнюю группу составили регионы с темпами снижения численности населения выше 20%: Тульская (-20,3%), Костромская (-20,8%), Ивановская (-22,5%), Тамбовская (-23,0%) и Тверская (-23,8%) области.

Сложившаяся в результате многих причин демографическая ситуация затрагивает не только территориальные основы местного самоуправления, но и вопросы, связанные с перспективами социально-экономического развития региона.

Преобразования муниципальных образований в Тверской области привело к их укрупнению и образованию разнородных по своему составу новых территориальных объединений. На данном этапе остаются открытыми вопросы об эффективности таких изменений, возможности решения проблемы дефицита финансовых ресурсов и доступности для жителей органов местного самоуправления.

#### **Список использованных источников**

1. Федеральный закон от 01.05.2019 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=323814&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6583660940926737#07971060132264374>
2. В конструктивном диалоге с муниципалитетами [Электронный ресурс] Новости. Законодательное Собрание Тверской области. URL: <http://www.zsto.ru/index.php/press-tsentr/novosti-zakonodatelnogo-sobraniya/10809-v-konstruktivnom-dialoge-s-munitsipalitetami>
3. Выдрин И.В. Новые тенденции в территориальной организации местного самоуправления [Электронный ресурс]//Мудрый юрист. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/61819-novye-tendencii-territorialnoj-organizacii-mestnogo-samoupravleniya>
4. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации: Изменение баланса интересов государственной власти и местного самоуправления / Под ред. Е.С. Шугриной. - М: Изд-во «Проспект», 2017. - 484 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2017-11/29-11-2017-samoupr-doklad.pdf>.
5. Лапушинская Г.К. Стратегическое планирование развития территорий в условиях трансформационных преобразований муниципальных образований//ИнноЦентр. 2019. № 4 (25). С. 81-87.
6. Перечень муниципальных образований Тверской области [Электронный ресурс]: Официальный сайт. Правительство Тверской области. URL: <https://xn-->



[-80aaccp4ajwpkgbl4lpb.xn--p1ai/munitsipalnye-obrazovaniya-tverskoy-oblasti/perechen-munitsipalnykh-obrazovaniy-tverskoy-oblasti/?print=y](http://80aaccp4ajwpkgbl4lpb.xn--p1ai/munitsipalnye-obrazovaniya-tverskoy-oblasti/perechen-munitsipalnykh-obrazovaniy-tverskoy-oblasti/?print=y)

7. Предварительная оценка численности населения муниципальных образований Тверской области [Электронный ресурс]: Тверьстат. URL: <https://tverstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%A7%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%D0%9C%D0%9E%D0%BD%D0%B01.01.2020%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F.htm>

8. Прибыткова Л.В. Опыт территориальных преобразований муниципальных образований в субъектах Российской Федерации// Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2018. Т. 5. № 2. С. 149–159.

**9. ФИСЕНКО Д. НЕ СПЕШИТЕ РАСХВАЛИВАТЬ ОБЪЕДИНЕНИЕ В ГОРОДСКОЙ ОКРУГ [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС]: В РЕГИОНЕ/ ТВЕРЬ24 ОТ 19.12.2019. URL: [HTTPS://TVER24.COM/2019/12/](https://tver24.com/2019/12/)**

10. Численность населения Тверской области по муниципальным образованиям [Электронный ресурс]. URL: [http://tverstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_ts/tverstat/resources/c896ae804f1fc8618f249f149d0ea7d8/%D0%A7%D0%98%D0%A1%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC+%D0%9D%D0%90%D0%A1%D0%95%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%AF+%D0%A2%D0%92%D0%95%D0%A0%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%99+%D0%9E%D0%91%D0%9B%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%98.htm](http://tverstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tverstat/resources/c896ae804f1fc8618f249f149d0ea7d8/%D0%A7%D0%98%D0%A1%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC+%D0%9D%D0%90%D0%A1%D0%95%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%AF+%D0%A2%D0%92%D0%95%D0%A0%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%99+%D0%9E%D0%91%D0%9B%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%98.htm)

## **ISSUES OF TERRITORIAL TRANSFORMATIONS OF MUNICIPALITIES IN THE TVER REGION**

**O.G. Boyko**, Tver State University, Tver, Russia

The issues of transforming the territories of municipalities in the Tver region over the period 2012-2019 are discussed in the article. A tendency to reduce the number of municipalities of all types has been identified, the processes of enlargement of rural settlements and the transformation of municipalities into urban and municipal districts have been analyzed.

*Key words: municipality, urban district, municipal district, the enlargement of rural settlements, the transformation of municipalities, the proportion of urban population, population density.*

*Об авторе:*

БОЙКО Ольга Григорьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: [boyko-tversu@ya.ru](mailto:boyko-tversu@ya.ru)

## СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В КОРПОРАТИВНОМ ОБУЧЕНИИ ПЕРСОНАЛА КОМПАНИЙ

**Е.А. Заруцкая**, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Технологические изменения в мире повлияли на корпоративное обучение персонала современных компаний. В статье выявлены и описаны основные тренды и новые решения, которые меняют корпоративное обучение и его роль в организации. Наряду с soft skills и hard skills возрастает значимость digital skills. Скорость изменений во внешней среде компаний на первый план выдвигает обучение в течение всей жизни (Life Long Learning), при этом ответственность и мотивация обучения возлагается на самого сотрудника. Соответственно формируется корпоративная культура обучения и все чаще речь заходит об обучающейся организации. Крупные компании создают и развивают корпоративные университеты для повышения эффективности внутреннего обучения. Формируется индивидуальный подход к обучению персонала, исходя из потребностей и возможностей каждого сотрудника. Выделены и рассмотрены роли в корпоративном обучении. Резко возрастает роль нейронаук в корпоративном обучении, которые меняют к нему подход. Понятие нейропластичности свидетельствует о возможности взрослых людей развивать свой мозг на протяжении всей жизни.

**Ключевые слова:** корпоративное обучение, soft skills, hard skills, digital skills, обучение в течение всей жизни, корпоративный университет, индивидуальный подход в обучении, роли в создании корпоративного обучения, нейронауки, нейропластичность.

Технологические изменения, происходящие в рамках четвертой промышленной революции (Industry 4.0) оказывают влияние на бизнес, его формы и используемые технологии, а, следовательно, и на перспективные компетенции сотрудников. Технологический прогресс ведет к автоматизации и робототизации. Всеобщая цифровая трансформация, интернет вещей, облачные технологии, большие данные (big data), искусственный интеллект, дополненная, виртуальная и смешанная реальности, 3-D печать и пр. меняют многие привычные профессии и соответственно выполняемые в их рамках профессиональные виды деятельности. Как следствие, меняются требования к работникам, к их навыкам и компетенциям. Современные компании сосредотачивают свое внимание не столько на наличие профессионального опыта, который свидетельствует о прошлых заслугах, сколько на наличие навыков и качеств, которые смогут обеспечить успех в будущем.

Еще совсем недавно речь шла о классической классификации необходимых качеств, которая традиционно включала soft skills

(универсальные «гибкие» навыки) и hard skills (профессиональные «твердые навыки»). Согласно «Целевой модели компетенций – 2025» уже недостаточно выделить только двух групп. К ним добавляется отдельная группа качеств – digital skills или цифровые навыки, включая пользовательские и специализированные [5, с. 15].

Поэтому, в связи с происходящими изменениями меняется как само корпоративное обучение, так и его роль в организации. В 2019 году обучение персонала заняло первое место в списке основных приоритетов российских и мировых компаний в сфере HR [4]. Более того, высказываются мнения, что оптимальным решением было бы «трансформация T&D из поддерживающего подразделения в бизнес-партнера, который имеет собственные компетенции для того, чтобы предложить образовательные решения для поддержки реализации стратегии компании» [8, с. 6].

Следует отметить, что есть запрос на корпоративное обучение и со стороны потенциальных работников. По данным Gallup, 59% миллениалов (а именно они скоро составят основу рабочей силы) считают главным аргументом при выборе работодателя возможность обучаться на рабочем месте. И в т.ч. поэтому возрастает актуальность создания системы внутреннего корпоративного обучения [7].

Специалисты отмечают, что обучение не успевает за скоростью изменений. Новые навыки, которые необходимы для адаптации компаний к изменениям, устаревают уже в процессе их передачи работникам. Поэтому современные компании выстраивают корпоративную культуру непрерывного обучения в организации, формируются соответствующие ценности. Сегодня уже говорят о формировании культуры обучения, под которой понимается «совокупность сложившихся в организации механизмов, ценностей и практик, связанных с развитием сотрудников; корпоративная культура, в которой эти процессы оцениваются как важные, играющие ключевую роль» [5, с. 44]. Организации рассматривают обучение как неотделимую составляющую рабочего процесса, которое поддерживает все форматы обучения (формальное, неформальное и т.д.). Компании, понимая высокие скорости изменений во внешней среде, также формируют условия для непрерывного, в том числе ежедневного, обучения на своем рабочем месте или «обучения в потоке жизни». Такие организации трактуются как обучающиеся [5, с. 44].

Соответственно меняется и подход к проектированию обучающих программ и соответственно их роли в функционировании компании. При этом осуществляется переход от концепции отдельных курсов/сессий/тренингов к концепции общей обучающей структуры, пронизывающей ежедневную деятельность. Она может включать в себя систему менторинга, поддержку социального обучения (неформального обмена опытом между сотрудниками), электронное обучение, серии мастер-классов и другие активности. Поэтому «проектирование учебной программы» постепенно приближается к понятию «формирование культуры обучения» [8, с. 4].

В таких условиях важнейшим качеством становится способность и мотивация людей к обучению в течение всей жизни (Life Long Learning). Это концепция непрерывного, добровольного поиска новых знаний, который определяется не только профессиональными, но и личными причинами. Соответственно это ведет как к профессиональному, так и личному росту человека, а также к повышению его конкурентоспособности на рынке труда. При этом ответственность за развитие навыков переходит к самим сотрудникам.

В настоящее время в крупных компаниях обучение происходит в рамках корпоративных университетов, т.е. учебных структур внутреннего обучения, которые выстраиваются в рамках корпоративной идеологии на основе единой концепции и методологии, охватывающая все уровни руководителей и специалистов. Например, корпоративный университет Сбербанка, университет Mars, школа креативного лидерства THNK, корпоративный университет РЖД, АНО «Корпоративная Академия Росатома». Также свои университеты имеют такие российские компании, как ОАО «Северсталь», «Ингосстрах», ОАО «Ростелеком», ОАО «Норильский никель» и др. В 2019 г. Объединенная судостроительная корпорация (ОСК), самая крупная судостроительная компания России, присоединилась к практике ведущих игроков российского бизнеса и приступила к формированию своего Корпоративного университета (КУ ОСК). Было объявлено, что университет будет решать «конкретные бизнес-задачи» и работать на обновление знаний работников, а также заниматься подбором необходимых кадров и повышением квалификации [6]. В настоящее время, по данным Фонда стратегических разработок «Северо-Запад», в России насчитывается больше 30 корпоративных университетов [9].

Популярность корпоративных университетов в большей степени определяется большим разрывом между требованиями быстро меняющейся бизнес-среды, с одной стороны, и содержанием образовательных программ вузов, с другой. Также в традиционных вузах жесткая иерархическая структура управления, неповоротливость, отсутствие адаптивности и прогрессивности. Следует отметить, что в отличие от западноевропейских корпоративных университетов, которые смогли выстроить взаимодействие между традиционными вузами и бизнесом, в России большинство корпоративных университетов предпочитают оставаться закрытыми структурами [9].

Активно используется корпоративными университетами электронное обучение. Так, Росатом запустил платформу мобильного обучения «РЕКОРД Mobile», где сотрудник может выбрать любой курс, который считает для себя нужным. В настоящее время актуальным становится и индивидуализация обучения. Компания Росатом создает условия, в которых благодаря цифровым технологиям каждый сотрудник по результатам оценки сможет выбрать карьерную траекторию и посмотреть, чему именно ему необходимо научиться, чтобы продвинуться выше по карьерной лестнице [3].

Меняется процесс формирования образовательного контента. В современном бизнес-образовании, вместо прежней единственной роли преподавателя, сформировалась целая группа ролей-создателей образовательного контента.

Во-первых, это руководитель по группе клиентов или клиентский директор. Основные его функции заключаются в том, чтобы с одной стороны регулярно взаимодействовать с подразделениями компании (внутренними заказчиками) для получения заказа на обучение или создания образовательных решений в области самообразования [8, с. 5]. А с другой стороны – передавать полученный заказ тем, кто будет в дальнейшем разрабатывать образовательное решение. Также предполагается участие клиентского директора в совместной работе с разработчиками в создании образовательного решения, которое в максимальной степени будет удовлетворять потребности клиента.

Во-вторых, это роль – директора программы, который осуществляет руководство программой (как контента, так и выбором технологического решения). Он также с одной стороны, находится в постоянном взаимодействии с ответственным со стороны заказчика, а с другой – осуществляет мониторинг программы, видоизменяет ее на основе обратной связи. В его функции входит также подбор преподавателей и руководство их работой.

В-третьих – роль преподавателя, который создает учебно-методические материалы и ведет на ней занятия. Его роль сводится в обеспечении взаимосвязи и получении обратной связи от потребителей образовательных программ.

В-четвертых, это роль эксперта в предметной области, который принимает участие в создании программы. Он находится под руководством программного директора. Его роль сводится к обеспечению соответствия образовательной программы современным трендам предметной области. Если образовательная программа включает в себя несколько модулей или курсов, то директор программы одновременно взаимодействует с несколькими экспертами из разных сфер.

В-пятых, это роль разработчика образовательных решений или педагогического дизайнера. Его функция заключается в разработке методологии и способа реализации образовательного решения. Основной ролью педагогического дизайнера является разработка структурированного образовательного решения, с упорядоченными элементами и структурой.

В-шестых, это роль эксперта по образовательным технологиям (решениям), который отвечает за подбор технологий для реализации образовательной программы. Как правило, это специалисты по цифровым образовательным решениям, цифровым платформам ((Blackboard, Moodle и др.) и MOOC (Coursera, edX и др.)) и новым технологиям.

В-седьмых, роль эксперта в области аналитики, который анализирует как самообучение, так и его результаты, а также прогнозирует, какие программы будут давать наибольшую отдачу для бизнеса.

В-осьмых, менеджер процесса обучения, который осуществляет организационную поддержку процесса обучения. Например, зачисляет и отчисляет слушателей, предоставляет техническую помощь как слушателям, так и преподавателям, готовит аудиторию, технику и пр.

В последнее десятилетие огромную популярность в сфере бизнес-образования приобрела нейронаука – «междисциплинарная область знаний, охватывающая широкий спектр исследований мозга и нервной системы в целом: от молекулы и нейрона до нейронных сетей и мозга, структуры мозга и нервной системы, функционирования и взаимодействия их частей в связи с физиологией и поведением человека» [2, с. 2]. Соответственно возникла нейропедагогика, на стыке психологии, нейронауки и педагогики (рис. 1) [2, с. 2].



Рис. 1. Образовательная нейронаука как система

Это направление сейчас очень популярно в мире. В США и странах ЕС на исследования в области нейронауки тратятся миллиарды долларов и евро. Так, в США были созданы 6 междисциплинарных «Центров науки об обучении», которые сегодня являются ведущими исследовательскими лабораториями в области разработки научно обоснованных методов обучения на основе передовых открытий в области нейронауки. На эти цели Национальный научный фонд выделил грант на сумму свыше 90 млн. долларов [1, с. 30]. Также в настоящее время в американских и западноевропейских университетах уже реализуются десятки программ магистратуры и аспирантуры по нейропедагогике. Самый известный мировой журнал «Nature», который освещает значимые достижения мировой науки, опубликовал статью «Нейронаука и образование: мифы и возможные последствия» [1, с. 7].

Результаты современных исследований предоставляют возможность по-новому взглянуть на природу мозга, развитие его познавательных способностей и т.п. Например, долгое время считалось, что мозг человека развивался до взрослого состояния и далее оставался неизменным. Современные исследования опровергают это – мозг продолжает меняться на протяжении всей жизни. Выражается это в том, что процесс обучения

приводит к реорганизации сложных мозговых структур. Появилось такое понятие как нейропластичность – свойство человеческого мозга изменяться под действием опыта, а также восстанавливать утраченные связи в ответ на внешние воздействия. [2, с. 2].

Еще одним примером применения нейронауки в образовании. С одной стороны, исследования показывают, что взрослый мозг достаточно сильно сопротивляется изменениям [5, с. 25]. Так, изучение иностранному языку намного проще в детском возрасте, нежели во взрослом, когда системы, отвечающие за развитие языковых навыков, уже сформированы. В тоже время, чтобы «более эффективно учиться новому, нужно...больше учиться новому. То есть тренировать умение обучаться как навык» [5, с. 25]. Чем чаще мозг задействован и нейроны загружены, тем лучше он работает.

Современные реалии, включающие технологические изменения, повышение скорости трансформации факторов внешней среды требуют пересмотра традиционного подхода к обучению персонала в компаниях. Необходимо формировать обучающие организации, в которых корпоративная культура включает ценности обучения и развитие мотивации персонала к обучению.

#### **Список использованных источников**

1. Бажанов В.А., Шкурко Ю.С. Современная нейронаука и образование: новые аргументы в пользу старых приемов // Педагогика, № 8, 2018, С. 29-37.
2. Волков Д. «Умный подход к обучению» //EduTech информационно-аналитический бюллетень КУ Сбербанка, №3 (15), 2018, С. 2.
3. Как в Росатоме подбирают, обучают и развивают персонал? . – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://news.rambler.ru/other/43062529-kak-v-rosatome-podbirayut-obuchayut-i-razvivayut-personal/?utm\\_content=news\\_media&utm\\_medium=read\\_more&utm\\_source=copylink](https://news.rambler.ru/other/43062529-kak-v-rosatome-podbirayut-obuchayut-i-razvivayut-personal/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink) (дата обращения: 13.03.2020).
4. Как организовать корпоративное обучение сотрудников. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pro.rbc.ru/collections/5ddfc5ba9a7947ca93e8de3e> (дата обращения: 13.03.2020).
5. Обучение как изменение поведения: предпосылки и практические подходы. Аналитический отчет. – М.: Интеллектуальная литература, 2019 – 64 с.
6. ОСК создает Корпоративный университет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dfnc.ru/press-relizy/osk-sozdaet-korporativnyj-universitet/> (дата обращения: 13.03.2020).
7. Прокачайте сотрудника за 7 шагов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m.vk.com/@-6386-7-shagov-k-obycheniyu> (дата обращения: 13.03.2020).

8. Роли в современном корпоративном обучении //EduTech информационно-аналитический бюллетень КУ Сбербанка, №11 (23), 2018, С. 4-6.

9. Топ-3 недостатков корпоративных университетов – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://news.rambler.ru/education/39147424/?utm\\_content=news\\_media&utm\\_medium=read\\_more&utm\\_source=copylink](https://news.rambler.ru/education/39147424/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink) (дата обращения: 15.03.2020).

## **MODERN TRENDS IN CORPORATE TRAINING OF STAFF**

**E.A. Zarutskaya**, Tver State University, Tver, Russia

Technological changes in the world have influenced corporate training of staff in modern companies. The article reveals and describes key trends and new solutions that change corporate training and its organisational role. The importance of digital skills increases along with soft skills and hard skills. The rate of change in the environment companies operate in brings lifelong learning to the foreground, motivation for learning considered a responsibility of the employee themselves. Accordingly, corporate training culture is formed and a learning organisation is discussed more and more often. Large companies create and develop corporate universities to improve the efficiency of in-house training. An individual approach to staff training is formed, based on the requirements and capabilities of each employee. Roles in corporate training are identified and discussed. The role of neuroscience in corporate training dramatically increases, changing the approach to training. The concept of neuroplasticity indicates that adult people can develop their brain over their entire life.

*Keywords: corporate training, soft skills, hard skills, digital skills, lifelong learning, corporate university, individual approach in training, corporate training roles, neuroscience, neuroplasticity.*

*Об авторе:*

ЗАРУЦКАЯ Екатерина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления персоналом Тверского государственного университет, г. Тверь, Россия, e-mail: [zarutskaya.ea@tversu.ru](mailto:zarutskaya.ea@tversu.ru)



## РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

**М.А. Зырева**, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,  
г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются каковы глобальные и региональные процессы цифровой трансформации. Анализ цифровых индексов и глобальных трендов позволит правильно оценить эффективность текущих процессов цифровой региональной политики и региональные тренды цифровой трансформации. Правильное понимание региональных трендов и знание глобальных тенденций позволит разработать успешные региональные программы цифровой трансформации.

*Ключевые слова:* цифровизация, цифровая трансформация, бизнес-модель, цифровая платформа, BigData-технологии.

С антропологической точки зрения процесс обработки информации исторически переходит в стадию цифровизации. Явление цифровизации сопровождается важными изменениями в экономической среде: цифровой трансформации и цифровой экономике.

Сущности цифровой трансформации и цифровой экономики достаточно продолжительное время исследуются начиная с 1995 г. Но масштабы тех изменений, которые в настоящее время происходят практически в каждой отрасли, трудно было даже предположить (можно изучить деятельности исследовательского центра CISCO и IBM IMD <https://www.imd.org/>). По различным оценкам размер цифровой экономики оценивается от 4,5 до 15,5 % мирового ВВП.

Основным активом цифровой экономики являются данные. Цифровые данные, умение участников цифровой экономики собирать, обрабатывать и формировать ценность из машиночитаемых данных – являются ключевыми компетентностями в цифровую эпоху.

Этические и технологические аспекты создания, использования, хранения и анализа цифровых данных обсуждаются также продолжительное время, начиная с 2007 г., с момента появления феномена «Открытых данных». Ключевой особенностью современного этапа обработки данных является акцент на интероперабельность систем на базе множества BigData-технологий.

По данным доклада о цифровой экономике за 2019 Организации объединенных наций объем глобального трафика с использованием протокола IP к 2022 существенно возрастет. Анализ объемов трафика в интернете позволяет косвенно оценить масштабы, скорость и объем потоков данных, подлежащей обработке и потреблению не только пользователями – людьми, но в большей степени неживыми экономическими субъектами.



Рис. 1. Динамика мирового Интернет-трафика, по данным доклада ООН о цифровой экономике за 2019 г.

По мнению экспертов-авторов доклада ООН о цифровой экономике, в 2019 году выделены два ключевых тренда, усиливающих влияние и развитие цифровой экономики: это цифровые данные и цифровые платформы, использующие и порождающие цифровые данные.

Платформенные бизнес-модели принято разделять на операционные, представляющие многосторонние рынки, обеспечивающие в режиме онлайн взаимодействие участников, и инновационные как среда, в которой разработчики кода приложений, контента совместно ведут разработку приложений.

Проникновение цифровой экономики не зависит от того, развитая страна или развивающаяся, но в большей степени прослеживается взаимосвязь между количеством технологических патентов, расходами на Интернет вещей и рынком технологий облачных вычислений. Так, на долю США и Китая приходится более 90% рыночной капитализации цифровых платформ мира.

Применение цифровых платформ приводит к существенному сокращению стоимости реальных затрат и резкому повышению качества товаров в цифровой экономике. Важным моментом цифровизации с использованием платформенных решений является существенное изменение цепочек создания стоимости. Цифровизация несет в себе и существенные риски, связанные с технологическими отставаниями: доступ к технологиям требует существенных вложений в цифровую трансформацию бизнеса в ущерб реальным секторам экономики; конкуренция станет более жесткой в связи с размытием границ для участников.

В итоге, конкурировать смогут только те экономики и бизнес-модели, которые будут более подготовлены к цифровизации и внедрению технологий. В страновом масштабе подобные изменения потребуют существенных изменений в экономической политике на всех уровнях управления.

| Таблица Рост цифровой экономики: возможные последствия с точки зрения создания стоимости и получения выгод<br>(для отдельных компонентов экономики и субъектов) |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                            |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                              |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                 |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                          |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                     |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| КОМПОНЕНТЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ                                                                                                                                   | СУБЪЕКТЫ                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                   |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                              |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                 |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                          | ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ В ЦЕЛОМ                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                   |
|                                                                                                                                                                 | Физические лица (пользователи/потребители и работники)                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                     | ММСП                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                         | Многонациональные предприятия/цифровые платформы                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                | Правительства                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                            |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                     |
| Собственно цифровой сектор                                                                                                                                      | Новые рабочие места для создания и развертывания инфраструктуры ИКТ.<br>Новые рабочие места в секторе телекоммуникаций и ИКТ, в первую очередь в сфере ИКТ-услуг.                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                          | Более значительная интеграция в случае благоприятных условий или вследствие побочного эффекта/развития связей между отечественными предприятиями.<br>Усиление конкуренции со стороны поставщиков облачных услуг.                                                                                                                                                             | Инвестиционные возможности для компаний, соответствующих высоким требованиям в отношении капитала, технологического оснащения и квалификации работников.                                                                                                                                                                                                                        | Привлечение инвестиций.<br>Налоговые поступления от роста экономической активности.                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                      | Ускорение роста, повышение производительности и увеличение добавленной стоимости.<br>Создание рабочих мест.<br>Инвестиции и распространение технологий; НИОКР, сосредоточенные, вероятно, в странах с высоким уровнем дохода.<br>Неоднозначные последствия для торговли.                                                                                                                            |
| Цифровая экономика                                                                                                                                              | Новые рабочие места в сфере цифровых услуг, в первую очередь для высококвалифицированных работников.<br>Новые формы работы с использованием цифровых технологий, в том числе для менее квалифицированных работников.                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                       | Новые возможности в цифровых экосистемах.<br>Усиление конкуренции со стороны зарубежных цифровых компаний.                                                                                                                                                                                                                                                                   | Повышение производительности благодаря бизнес-моделям, основанным на данных.<br>Расширение контроля за цепочками создания стоимости с помощью бизнес-моделей на основе платформ.<br>Новые возможности в экономике совместного потребления.                                                                                                                                      | Увеличение налоговых поступлений в результате роста экономической активности и перехода предприятий в формальный сектор.<br>Снижение таможенных поступлений в результате перехода на использование продуктов в цифровой форме.                                                                                                                                                                                                           | Ускорение роста, повышение производительности и увеличение добавленной стоимости.<br>Создание/потеря рабочих мест.<br>Инвестиции.<br>Сосредоточение цифровых компаний в определенных местах.<br>Неоднозначные последствия для торговли.<br>Концентрация рынка.                                                                                                                                      |
| Цифровизирующая экономика                                                                                                                                       | Новые рабочие места в сфере ИКТ в различных отраслях.<br>Потребность в новых знаниях и навыках в связи с изменением характера востребованных профессий в результате использования цифровых инструментов.<br>Повышение эффективности получаемых услуг.<br>Сокращение рабочих мест или изменение характера работы под воздействием цифровизации.<br>Возможное ухудшение условий труда.<br>Улучшение каналов связи.<br>Более широкий ассортимент удобных в использовании и индивидуализированных продуктов для пользователей и потребителей.<br>Снижение потребительских цен. | Доступ к рынкам через цифровые платформы.<br>Снижение операционных издержек.<br>Риск «гонимы» на рынках/способность найти свою нишу.<br>Улучшенные возможности в результате автоматизации (например, в логистике, производственных процессах).<br>Новые функции в предоставлении услуг.<br>Новые коммерческие возможности для предприятий, использующих цифровые технологии. | Появление компаний на базе платформ с моделями, основанными на данных.<br>Повышение эффективности, производительности и качества.<br>Возможности для монетизации данных.<br>Усиление конкурентных преимуществ цифровых платформ.<br>Усиление влияния на рынке и расширение контроля за «цепочкой создания стоимости данных».<br>Ведущая роль в цифровизации различных секторов. | Повышение эффективности услуг благодаря системе электронного правительства.<br>Увеличение поступлений в результате автоматизации таможенных операций.<br>Неочевидные последствия для налоговых поступлений: их увеличение в результате роста экономической активности и сокращения вследствие налоговой оптимизации, проводимой МНП и цифровыми платформами.<br>Возможности для достижения различных ЦУР благодаря использованию данных. | Рост благодаря повышению эффективности в секторах и цепочках создания стоимости.<br>Повышение производительности.<br>Влияние инноваций.<br>Возможное вытеснение местных компаний в секторах, затронутых цифровым прорывом.<br>Возможная автоматизация низко- и среднеквалифицированного труда.<br>Рост неравенства.<br>Неоднозначные последствия для торговли.<br>Влияние на структурные изменения. |

Рис. 2. Возможные последствия роста цифровой экономики для отдельных компонентов экономики и субъектов.

Источник: [https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019\\_overview\\_ru.pdf](https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf)

«Данные стали новым экономическим ресурсом, необходимым для создания стоимости и выгод» (Доклад о цифровой экономике: создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран. Организация Объединённых Наций, 2019. С. 9). Цифровые данные лежат в основе функционирования цифровых платформ, порождающие еще большие объемы данных, контролирующие их, превращающие в «цифровой интеллект». Но при этом большинство потоков создания данных контролируются несколькими глобальными цифровыми платформами, что способствует еще более страновому цифровому неравенству. Вне зависимости от уровня развития многие страны могут стать источником первичных данных для цифровых платформ, и при этом вынуждены будут платить за «цифровой интеллект».

Цифровая экономика требует иного экономического мышления и уникальной национальной, и в том числе региональной экономической политики. Тактически укрепление цифровых региональных позиций потребует активности в направлениях стимулирования развития кластеров предприятий, формированию баз технологических и фундаментальных знаний, локализация готовых цифровых продуктов, накопления цифровых

компетенций в бизнес-среде, привлечения бизнес-сообщества к использованию цифровых технологий, формирования региональной политики в области конкуренции в том числе за цифровые ресурсы, предоставления равного доступа к региональным и глобальным цифровым данным и платформам.

### Вовлеченность в глобальные рейтинги и тренды Российской Федерации

Самые известные рейтинги в области цифровой экономики в силу различных методик проведения исследований и разрезов анализа имеют несимметричные оценки, в ряде случаев несопоставимые данные. Комплексное прочтение и применение рейтингов позволяет проанализировать уровень развития цифровой экономики с разных сторон, с учетом различных аспектов.

Возглавляет рейтинговые исследования Всемирный банк исследованием «Doing Business». За прошедший 2019 год Российская Федерация повысила свои позиции, заняв 31 место.

| Rank | Economy              | EODB score | EODB score change |
|------|----------------------|------------|-------------------|
| 1    | New Zealand          | 86.59      | 0.00              |
| 2    | Singapore            | 85.24      | +0.27             |
| 3    | Denmark              | 84.64      | +0.59             |
| 4    | Hong Kong SAR, China | 84.22      | +0.04             |
| 5    | Korea, Rep.          | 84.14      | -0.01             |
| 6    | Georgia              | 83.28      | +0.48             |
| 7    | Norway               | 82.95      | +0.25             |
| 8    | United States        | 82.75      | -0.01             |
| 9    | United Kingdom       | 82.65      | +0.33             |
| 10   | Macedonia, FYR       | 81.55      | +0.32             |
| 11   | United Arab Emirates | 81.28      | +2.37             |
| 12   | Sweden               | 81.27      | 0.00              |
| 13   | Taiwan, China        | 80.90      | +0.24             |
| 14   | Lithuania            | 80.83      | +0.29             |
| 15   | Malaysia             | 80.60      | +2.57             |
| 16   | Estonia              | 80.50      | +0.01             |
| 17   | Finland              | 80.35      | +0.05             |
| 18   | Australia            | 80.13      | -0.01             |
| 19   | Latvia               | 79.59      | +0.33             |
| 20   | Mauritius            | 79.58      | +1.29             |
| 21   | Iceland              | 79.35      | +0.05             |
| 22   | Canada               | 79.26      | +0.38             |
| 23   | Ireland              | 78.91      | -0.51             |
| 24   | Germany              | 78.90      | 0.00              |
| 25   | Azerbaijan           | 78.64      | +7.10             |
| 26   | Austria              | 78.57      | +0.03             |
| 27   | Thailand             | 78.45      | +1.06             |
| 28   | Kazakhstan           | 77.89      | +0.73             |
| 29   | Rwanda               | 77.88      | +4.15             |
| 30   | Spain                | 77.68      | +0.07             |
| 31   | Russian Federation   | 77.37      | +0.61             |
| 32   | France               | 77.29      | +0.99             |
| 33   | Poland               | 76.95      | -0.36             |
| 34   | Portugal             | 76.55      | -0.07             |
| 35   | Czech Republic       | 76.10      | +0.05             |
| 36   | Netherlands          | 76.04      | +0.01             |
| 37   | Belarus              | 75.77      | +0.72             |

Рис. 3. Рейтинг EDD Всемирного банка за 2019. Источник: Doing Business database

Источник: [https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report\\_web-version.pdf](https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf)

Впервые в 2019 году была проведена оценка эффективности государственных политик для ведения цифрового бизнеса EDDB (Ease of Doing Digital Business, EDDB). Исследовалось влияние нормативно-правовой

базы 42 стран на эффективность развития цифрового бизнеса. Так, возглавляет итоги EDDB-рейтинга США, а Россия и Индонезия замыкают рейтинговые оценки.

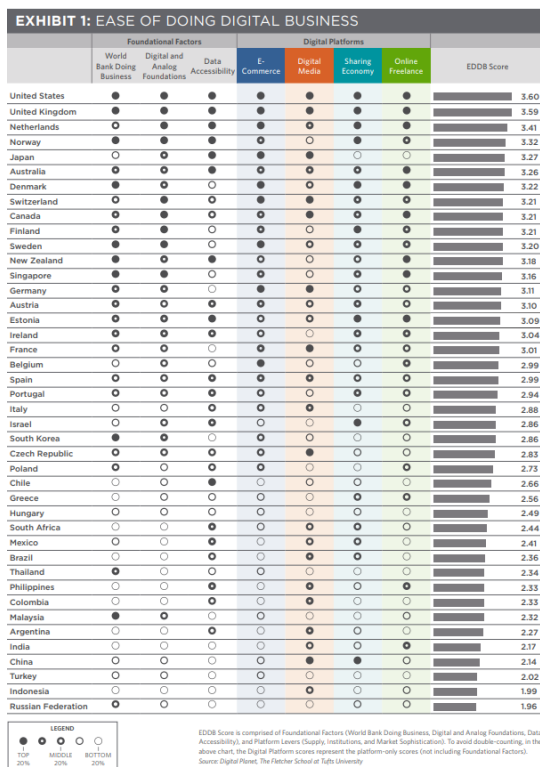


Рис. 4. Рейтинг EDDB 2019. Источник: Digital Planet, The Fletcher School at Tufts University.

Отдельно заслуживает внимание сравнительный анализ двух рейтинговых оценок EDDB 2019 и EDB 2019.



Рис. 5. Сравнение рейтинговых оценок EDDB 2019 и EDB 2019  
 Источник: <https://sites.tufts.edu/digitalplanet>.



Государственное регулирование цифровой экономики Российской Федерации оценивается ниже медианных значений рейтинга EDDB 2019. Положительным моментом является сам факт вхождения цифровой государственной политики Российской Федерации в новый рейтинг.

Одним из ключевым выводом рейтинга EDDB 2019, по мнению его составителей, что цифровая экономика помимо инвестиций, требует особого внимания на стратегическом, государственном уровне.

Рейтинг IMD World Digital Competitiveness оценивает цифровые факторы конкурентоспособности стран. Факторы цифровой конкурентоспособности стран разделены на три группы: знания, технологии, готовность к будущему.

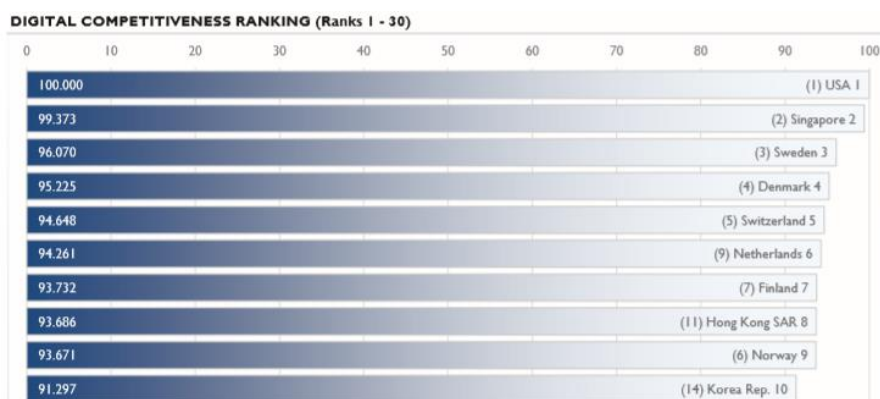


Рис. 6. Рейтинг цифровой конкурентоспособности ТОП-10 стран  
Источник: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019/>.



Рис. 7 Рейтинг цифровой конкурентоспособности Российской Федерации повысился с 40 места в 2018 до 38 место в 2019  
Источник: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019/>.

Можно сделать вывод, что совокупная оценка цифровых факторов в Российской Федерации положительно отреагировала на старт реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации».

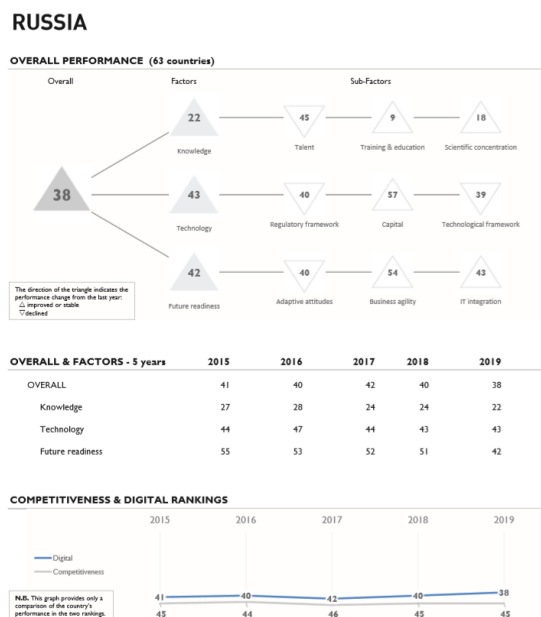


Рис. 8. Профайл Российской Федерации в рейтинге IMD цифровой конкурентоспособности за 2019 г. Источник: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019/>.

В международном индексе цифровой экономики и общества Еврокомиссии (I-DESI) за 2019 первые позиции занимают государственные политики Финляндии, Швеция и Нидерланды.

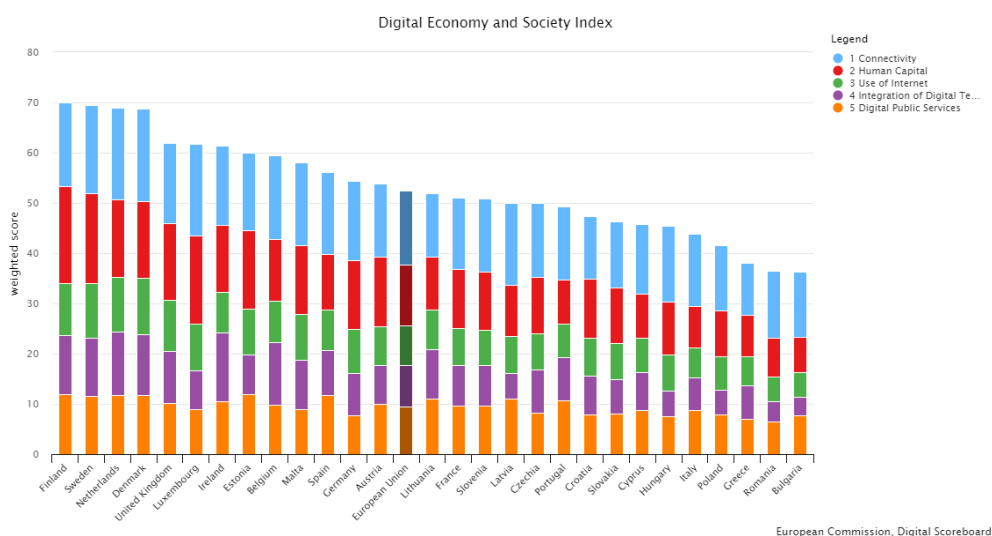


Рис. 9. Рейтинг I-DESI за 2019 по странам Евросоюза. Источник: <https://digital-agenda-data.eu/>; <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/desi>

Следует отметить, что Еврокомиссии активно исследует показатели I-DESI стран, не входящие в состав Евросоюза. По данным за 2016 год, оценка рейтинга Российской Федерации по I-DESI соответствовала самым низким значениям по странам Евросоюза.

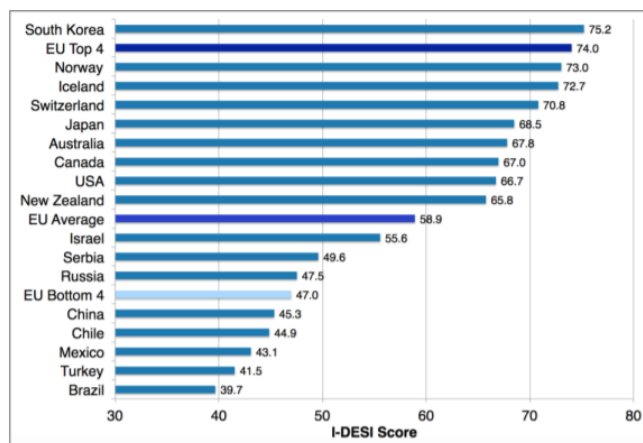


Рис. 10. Сравнительный анализ рейтинга I-DESI по странам, не входящим в состав Евросоюза, за 2016 г.

Источник: <https://ec.europa.eu/>. Ссылка <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/international-digital-economy-and-society-index-2018>.

В рассмотрении цифровых мировых индексов нельзя пропустить Цифровой общественный индекс (Digital Society Index) за 2019, проводимому Dentsu Aegis Network. Индекс оценивает успешность влияния страновой цифровой экономики для каждого гражданина. В центре анализа данного рейтинга расположены цифровые человеческие потребности. Цифровая реальность формирует новые потребности человека – цифровые разделенные для целей исследования на четыре категории: базовые потребности, психологические потребности, потребности самореализации и социальные потребности.

Figure 6: In many countries, people's digital needs are not being fully met

|                   | Basic needs | Psychological needs | Self-fulfilment needs | Societal needs |
|-------------------|-------------|---------------------|-----------------------|----------------|
| China             | 69%         | 27%                 | 62%                   | 76%            |
| India             | 67%         | 27%                 | 69%                   | 74%            |
| Hungary           | 64%         | 52%                 | 40%                   | 43%            |
| Netherlands       | 63%         | 34%                 | 36%                   | 36%            |
| Thailand          | 59%         | 27%                 | 63%                   | 75%            |
| Denmark           | 59%         | 38%                 | 40%                   | 42%            |
| Singapore         | 58%         | 25%                 | 53%                   | 56%            |
| Norway            | 56%         | 37%                 | 39%                   | 41%            |
| Finland           | 56%         | 48%                 | 41%                   | 43%            |
| Estonia           | 53%         | 52%                 | 41%                   | 43%            |
| UK                | 48%         | 40%                 | 37%                   | 40%            |
| Canada            | 47%         | 34%                 | 44%                   | 44%            |
| Poland            | 46%         | 54%                 | 42%                   | 52%            |
| Spain             | 46%         | 36%                 | 41%                   | 46%            |
| Mexico            | 44%         | 39%                 | 66%                   | 64%            |
| Germany           | 44%         | 42%                 | 38%                   | 34%            |
| Ireland           | 43%         | 39%                 | 42%                   | 39%            |
| US                | 43%         | 41%                 | 46%                   | 44%            |
| France            | 41%         | 36%                 | 38%                   | 43%            |
| Australia         | 41%         | 37%                 | 37%                   | 38%            |
| Italy             | 41%         | 41%                 | 40%                   | 50%            |
| Russia            | 37%         | 58%                 | 48%                   | 48%            |
| Brazil            | 35%         | 44%                 | 53%                   | 62%            |
| Japan             | 29%         | 26%                 | 21%                   | 32%            |
| <b>Global avg</b> | <b>49%</b>  | <b>38%</b>          | <b>45%</b>            | <b>49%</b>     |

Source: Dentsu Aegis Network Digital Society Index Survey 2018



Рис. 11. Оценка удовлетворенностью цифровых потребностях в разных странах. Источник: Dentsu Aegis Network Digital Society Index Survey 2018

Низкая степень удовлетворения цифровых человеческих потребностей в Российской Федерации соответствует общему значению Digital Society Index – ниже средних мировых значений.

**Figure 3: Countries demonstrate different strengths across the three dimensions of the Digital Society Index**

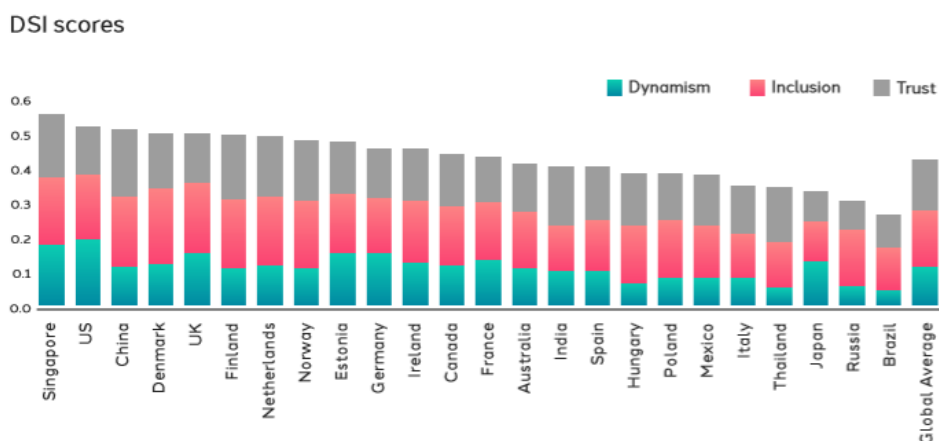


Рис. 12. График страновых значений Digital Society Index 2018 в сравнении со средними мировыми значениями

Цифровые рейтинги позволяют комплексно оценить уровень и успешность развития цифровой экономики в сравнении с другими государствами. В настоящий момент времени позиции государственной политики Российской Федерации в области цифровой экономики оцениваются как одни из самых низких.

Если ранее мир делился на сильных и слабых, затем произошло деление на бедных и богатых, то теперь мир разделился на умных и глупых. На страны, создающие и трансформирующие цифровые данные, и страны, которые являются источником сырых данных и потребляющих цифровые продукты других государств.

Реализация национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» предполагает достижения амбициозных технологических целей, которые позволят не только сформировать новую отрасль экономики – цифровую экономику, но и станут базой для технологических преобразований других отраслей народного хозяйства.

Каждый регион самостоятельно формирует региональные программы по национальным проектам. Анализ региональных государственных программ Тверской области, анализ структуры Правительства региона, анализ бюджета Тверской области свидетельствует об отсутствии региональной государственной программы в области цифровой экономики. Соответственно,

отсутствуют внятные данные об исполнении мероприятий по национальному проекту «Цифровая экономика в Российской Федерации» в регионе.

Следует отметить, что на федеральном уровне ситуация с доступностью данных по реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» не лучше.

В докладе Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации по состоянию на май 2019 приведены результаты опросов РОИВ о текущем статусе разработки и реализации программ в сфере цифровой экономики в регионах России.

Из 62 регионов только в 34 регионах региональная программа по цифровизации разработана (или находится в стадии разработки), в остальных регионах – процесс разработки региональной программы не начат. Данные для опроса Тверская область не предоставила.

Но в тех регионах, которые предоставили данные, приоритетными сферами и отраслями для внедрения СЦТ (сквозные цифровые технологии) – стало здравоохранение и городская среда.

**Приоритетные сферы и отрасли для внедрения СЦТ в регионах  
(количество регионов, выбравших сферу или отрасль)**



*Примечание: «Прочее» включает социальное обеспечение, гражданское общество, человеческий и социальный капитал*

*Источник – Аналитический центр по результатам опроса РОИВ*

**Рис. 13. Приоритетные сферы и отрасли для внедрения сквозных цифровых технологий в регионах Российской Федерации**

Источник: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/23243.pdf>.

По данным Счетной палаты Российской Федерации исполнение расходов по состоянию на 28 декабря 2019 г. национального проекта «Цифровая экономика» составило 53,6%, низкое исполнение расходов за 2019 год ставит под угрозу достижение заявленных показателей.

В рамках оперативного контроля за исполнением национальных проектов Счетная палата реализовала аналитическую панель «Мониторинг

кассового исполнения федерального бюджета по расходам на реализацию нацпроектов». Доступ экспертов к аналитической панели не предполагается. Таким образом, мониторинг исполнения национального проекта как на федеральном уровне, так и на региональном уровне остается закрытым от общественности и экспертов.

Даже на федеральном уровне по данным мониторинга достижения национальных показателей фактические данные показателя «Цифровые технологии» за отчетный период 2019 года отсутствуют. Детализации национальных показателей до региональных значений также нет, во многом в силу того, что изучаемый национальный проект федерального уровня.

Можно сделать вывод, о хаотичности реализации самого масштабного и амбициозного национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», отсутствии координации действий участников, единого понятийного аппарата, теоретического и методологического аппарата реализации национального проекта как на федеральном, так и региональных уровнях (не упоминая муниципальный уровень) управления, отсутствие архитектуры решений реализации национального проекта даже в части федерального проекта «Цифровое государственное управление», единого репозитория достижений и решений, низкий уровень вовлеченности регионов не только в реализацию национального проекта, но и использование уже полученных результатов, крайне неравномерное распределение доступа к цифровым технологиям и данным между ведомствами и уровнями управления, неравномерное проникновение цифровой культуры в сферы управления не только органами исполнительной и муниципальной власти, но и в бизнес-среде.

Современное состояние реализации национального проекта «Цифровая экономика в Российской Федерации» можно сравнить с опытом Шредингера, когда гипотетический кот (национальный проект) и гипотетический атом (цифровая экономика) расположены в одном месте и пространстве и должны как-то влиять друг на друга. Но как? Пока эксперты могут проводить умозрительные опыты и верить мировым рейтинговым агентствам.

Тренды региональной цифровой трансформации в Российской Федерации можно разделить на несколько категорий

1. Скрытые. Процессы, проходящие в регионах, явно не обособленные как процессы цифровой трансформации, связанные с некоторыми технологическими улучшениями структуры управления исполнительных органов власти. Например, процессы централизации учета в регионе, единый электронный документооборот между исполнительными органами власти, региональные отраслевые облачные решения в области здравоохранения, образования. Отличительной чертой подобных проектов является их изолированность при реализации от бизнес-сообщества региона или выстраивание дополнительных барьеров для «нежелательных» подрядчиков. Источники финансирования подобных проектов дробные, из разных, зачастую

не очевидных статей расходов бюджета, что делает практически невозможным отследить в рамках Открытых бюджетов исполнение.

2. Федеральные частные. К этой категории относятся активности, стартовавшие в технологических центрах (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань) и расширяющие свою географию на другие регионы. Отличительной особенностью тренда является частные инвестиции в регион, поглощение местных ИТ-компаний более крупными и опытными представителями из технологических центров, вымывание ИТ-кадров из регионов.

3. Частные региональные. Этот тренд объединяет участников бизнес-сообщества, общественности и некоторые органы исполнительной власти для реализации социально-значимых цифровых проектов. Например, проекты оценки городской среды, проекты в транспорте, оценке общественного мнения.

Сравнивая опыт региональной цифровой трансформации с глобальными трендами, в которых акцент на накоплении цифровых данных и формировании цифрового интеллекта, невольно задаешься вопросом «А нужна ли цифровая экономика в регионах?».

#### **Список использованных источников**

1. <https://www.imd.org/>
2. [https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019\\_overview\\_ru.pdf](https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf)
3. [https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report\\_web-version.pdf](https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf)
4. <https://sites.tufts.edu/digitalplanet/research/ease-of-doing-digital-business/>
5. <https://sites.tufts.edu/digitalplanet>
6. <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019/>
7. <https://digital-agenda-data.eu/>;
8. <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/desi>
9. <https://ec.europa.eu/>
10. <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/international-digital-economy-and-society-index-2018>
11. [https://www.dentsuaegisnetwork.com/reports/dsi\\_2019](https://www.dentsuaegisnetwork.com/reports/dsi_2019)
12. <https://www.region.tver.ru/programmy/informatsiya-ob-uchastii-pravitelstva-tverskoy-oblasti-v-tselevykh-i-inykh-programmakh/>
13. <https://www.region.tver.ru/sistema-organov-gosudarstvennoy-vlasti/ministerstva.php>),
14. <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/23243.pdf>
15. <https://portal.tverfin.ru/Menu/Page/1>
16. <http://www.ach.gov.ru/audit-national/9508>
17. <https://ng.ach.gov.ru/>
18. <https://ac.gov.ru/news/page/dla-cifrovoj-ekonomiki-vyrabatyvaut-edinuu-terminologiu-25861>

## REGIONAL TRENDS IN DIGITAL TRANSFORMATION

**M.A. Zyreva**, Tver state University, Tver, Russia

*Keywords: digitalization, digital transformation, business model, digital platform, BigData technologies.*

*Об авторе:*

ЗЫРЕВА Марина Александровна, старший преподаватель кафедры государственного управления Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: [marinazyreva@gmail.com](mailto:marinazyreva@gmail.com).

## **НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ РАЗВИТИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ**

**Т.М. Козлова**, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Несмотря на возрастание значимости сферы услуг обрабатывающая промышленность продолжает играть важную роль в экономике развитых стран. В эпоху цифровизации обрабатывающая промышленность любой страны сталкивается с сильнейшими общемировыми и внутристрановыми вызовами. Обеспокоенность вызывает отставание по уровню производительности и конкурентоспособности российских предприятий обрабатывающей промышленности. Новая промышленная политика должна создать совокупность условий для обеспечения восприимчивости российской экономики к инновациям, базирующимся в первую очередь на использовании передовых цифровых технологий, повышающих информационную насыщенность и наукоемкость продукции.

*Ключевые слова:* обрабатывающая промышленность, конкурентоспособность, вызовы внешней среды, цифровая экономика.

Постиндустриальный этап развития общественного производства характеризуется повышением роли сферы услуг в мировом ВВП, однако значимость вторичного сектора продолжает оставаться высокой в развитых экономиках, а в развивающихся государствах обрабатывающая промышленность выступает двигателем экономического развития, превращая бедные страны в значимых участников мировой экономики [1, с. 176]. Своеобразие ситуации, по оценкам экспертов, заключается также и в том, что независимо от наибольшей востребованности сферы услуг, международная торговля осуществляется в основном посредством обмена промышленной продукцией. Продукция высокого уровня обработки определяет конкурентоспособность национальной экономики в международной торговле, где по-прежнему продукция обрабатывающей промышленности составляет более 70% оборота.

В развитых странах обрабатывающая промышленность уже не является источником роста рабочих мест, однако продолжает создавать условия для роста производительности и генерации инноваций [1, с. 176].

В современных условиях уровень социально-экономического развития определяется уровнем знаний: успеха в конкурентной борьбе достигает тот, кто предлагает технически и технологически совершенный продукт. Если ранее основной функцией обрабатывающей промышленности являлась переработка сырья, поставляемого добывающей промышленностью и сельским хозяйством, то сегодня это отрасль основана на ресурсах иного типа, таких как информация и знания. Обрабатывающая

промышленность является не только наиболее капиталоемкой, но и наиболее наукоемкой отраслью экономики.

Для оценки значимости отрасли ключевую роль имеют показатели ее доли в ВВП страны, а также занятость – распределение работников по отдельным отраслям и видам деятельности.

В экономике Российской Федерации сектор обрабатывающей промышленности остается одним из самых значимых в России: в 2018 г. на долю промышленного производства приходилось 29,8 % ВВП, в том числе обрабатывающих производств – 13,5%. Таким образом, обрабатывающая промышленность является вторым видом деятельности по объему вклада в ВВП России [3, 5].

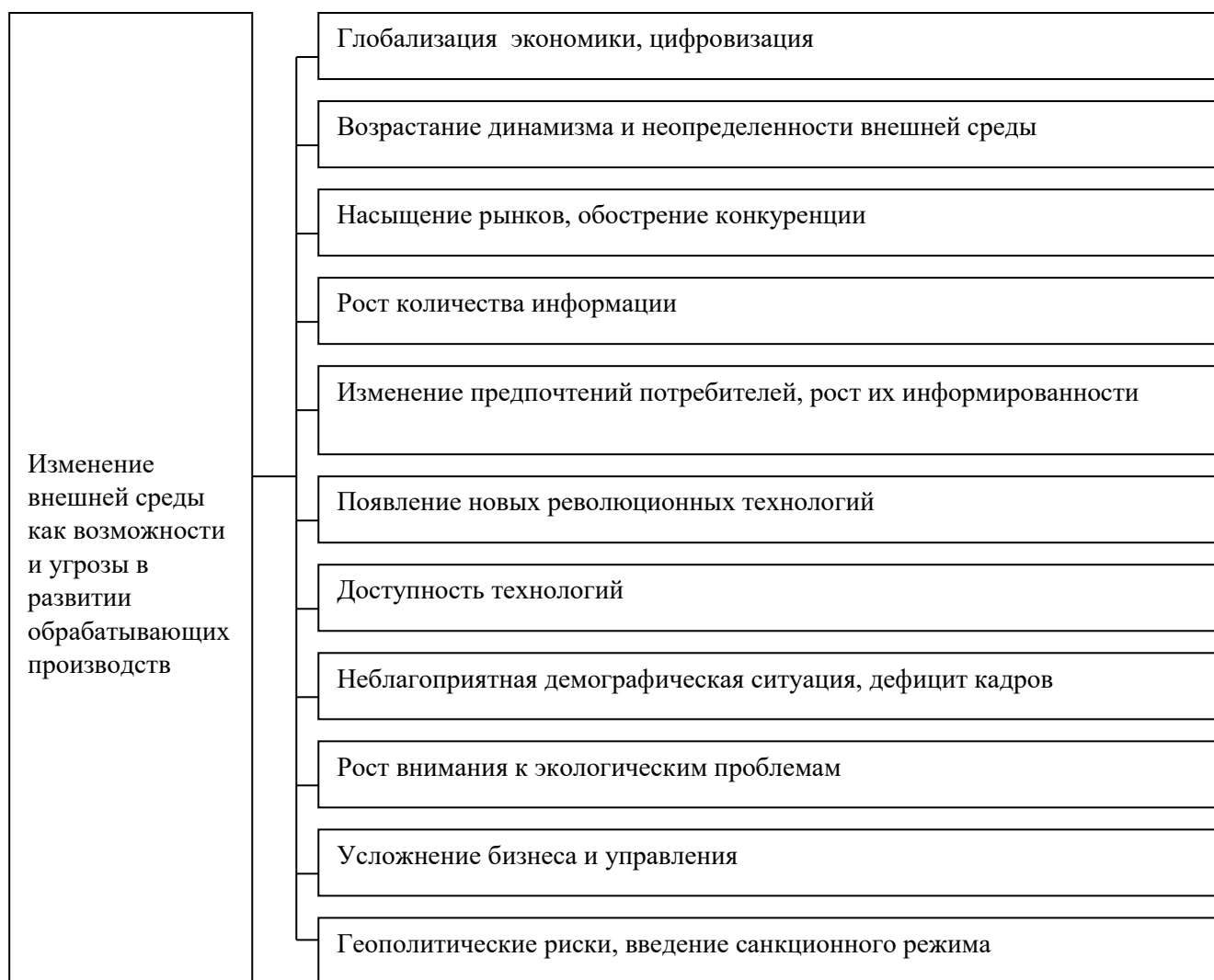


Рис. 1. Факторы изменения внешней среды как угрозы и возможности развития предприятий обрабатывающей промышленности

\*Составлено автором на основе [6, с. 39]

В современном развитии обрабатывающей промышленности России за период с 2008г. по 2018 г. можно выделить как положительные, так и

отрицательные тенденции. К положительным тенденциям можно отнести увеличение числа организаций обрабатывающих производств (на 39,9 %), рост объема производства в сопоставимых ценах на 16,3 %. При этом наблюдается сокращение численности работников в обрабатывающих производствах на 1040 тыс. чел. (т.е. на 9,3 %), снижение доли занятых с 16,3 % до 14,2 %, что при одновременном увеличении объемов производства свидетельствует о росте производительности труда в данном секторе [3, 5].

Обрабатывающая промышленность любой страны сталкивается с внутристрановыми и общемировыми вызовами, создающими как угрозы, ведущие к потерям при отсутствии соответствующей реакции компаний, так и к возможностям, вызывающим улучшение основных показателей работы и повышение их конкурентоспособности.

Изменения внешней среды могут оставаться незамеченными, пока они не станут оказывать влияние на прибыль компании. Поэтому многими компаниями изменения внешней среды воспринимаются как угрозы. При этом компании, ориентированные на долгосрочную перспективу, рассматривают изменения как новые возможности, к которым необходимо адаптироваться.

На рис. 1 представлены признаваемые всеми значимые изменения внешней среды, воспринимаемые предприятиями обрабатывающей промышленности как угрозы, а с другой стороны, как возможности их развития. Их перечень может быть уточнен и расширен.

Особые вызовы и перспективы развития обрабатывающей промышленности обусловлены цифровизацией. Структурные изменения под воздействием процессов цифровизации лучше всего прослеживаются на примере экономически развитых государств.

Так, например, отрасли, определяющие суть экономики США в условиях утверждения господства информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) представляют собой сферу услуг: в 2008 г. ее доля составляла 59,6%, в 2016 г. она достигла 64% [2, с. 97]

ИКТ базируются на возможностях Интернета, построенного на цифровых технологиях, поэтому все большее распространение получает понятие «цифровая экономика». Поскольку большая часть населения, бизнес, общественные и государственные структуры не мыслят современной деятельности без ИКТ, выражение «цифровая экономика» стало синонимом современной, новой экономики в целом.

ИКТ на основе цифровизации, с одной стороны, соединяют все отрасли и аспекты деятельности в единое онлайн-пространство, а, с другой, – способствуют унификации многих процессов и внутриотраслевых моделей управления, а также сбора, хранения и использования различных баз данных. Происходит усиление индивидуализации спроса, что требует индивидуального подхода к каждому потребителю даже на основе массового, производства и сетевой организации розничной торговли. Хозяйствующие субъекты получили возможность работать в режиме реального времени, что



приобретает особую важность в условиях глобальных связей стран и компаний.

В 2016 г. в США отмечалось 225-летие доклада А. Гамильтона о промышленности. Было отмечено, что, несмотря на повсеместное овладение американской экономикой цифровыми технологиями, по-прежнему остаются актуальными заявления А. Гамильтона об особой роли для страны обрабатывающей промышленности, генерирующей разнообразную занятость с растущей производительностью, на основе использования машин и высоко-квалифицированных работников, что обеспечит стране независимость от других государств в военной и других сферах [2, с. 93].

В США обрабатывающая промышленность не только сократила свою долю в ВВП, но и существенно повлияла на судьбу отдельных территорий и городов. Однако нельзя игнорировать факт наращивания предприятиями обрабатывающей промышленности расходов на закупку и содержание компьютерного оборудования и соответствующего программного обеспечения. Цифровые технологии приводят к сильному изменению структуры и управления компаниями, ставят задачи по обеспечению кибербезопасности локальных сетей.

Широкая интерпретация цифровой экономики размывает конкретный вклад ИКТ как в развитие отдельных отраслей и сфер экономики, так и в формирование ВВП страны. Бюро экономического анализа Министерства торговли США выпустило исследование об определении и измерении цифровой экономики. Специалисты БЭА предложили начать с узкого определения цифровой экономики, которое включает виды деятельности, уже учитываемые статистически и представляющие физическую базу цифровой экономики. Одновременно цифровизация видоизменяет и традиционные отрасли обрабатывающей промышленности, без которых невозможно экономическое развитие в эпоху четвертой промышленной революции. В этой части цифровая экономика становится новым составным элементом обрабатывающей промышленности (рис. 2).



Рис. 2. Элементы цифровой инфраструктуры развития экономики  
Составлено автором по данным [2, с. 99]

Вместе с тем в этих условиях обрабатывающая промышленность сохраняет свою роль фундаментальной основы экономического развития. Модификация обрабатывающей промышленности под воздействием цифровизации еще более усиливает ее значение.

Наступление эпохи цифровизации не меняет сути экономической деятельности, но приводит к сильному изменению экономической среды.

Так, Акбердина, выделяет в процессе цифровизации пять стадий: первичная информационно-коммуникационная цифровизация; электронный обмен данными с внешними партнерами; использование специального программного обеспечения; собственное производство информационно-коммуникационных технологий и оборудования; производство и использование промышленных роботов и датчиков [7, с. 11].

Систематизация стадий, обоснование их количественных и качественных характеристики, выявление закономерностей и условий перехода между стадиями является отдельной исследовательской проблемой, позволяющей определить современный этап и спрогнозировать перспективы цифровизации российской промышленности. Важной задачей является моделирование и оценка эффектов цифровизации в промышленности.

Цифровизация содействует росту производительности труда и решению ряда экологических проблем за счет использования безотходных технологий; позволяет осуществить замену рутинного труда использованием роботов и других машин с искусственным интеллектом. С другой стороны, цифровизация может приводить к снижению занятости в реальном секторе, которое не компенсируется ростом числа рабочих мест в сфере услуг. Решение этой проблемы является общенациональной задачей каждой страны.

Недостаточное внимание к проблемам развития собственного производства в России привело к значительному отставанию обрабатывающих производств от стран-мировых лидеров, и только введение внешних экономических санкций обусловили необходимость возрождать собственную промышленность и экономику в целом. Сегодня использование цифровых технологий является не только вопросом национальной безопасности, но и фактором повышения конкурентоспособности российской продукции на мировых рынках в будущем.

С одной стороны, для отечественных предприятий обрабатывающей промышленности характерно достаточно высокая степень первичной компьютеризации, включенности промышленных предприятий в «цифровой» обмен с поставщиками и потребителями, динамичное развитие отечественного программного обеспечения. Вместе с тем, показано, цифровая трансформация российской промышленности находится на начальных стадиях, а достижение поставленных амбиционных задач возможно лишь при реализации грамотной промышленной политики [7, с. 15].

Тема формирования цифровой экономики в России стала не только модным трендом общественных обсуждений и решений на государственном уровне, но и большой проблемой, связанной с ее реализацией.

Отставание промышленного сектора России по технико-технологическому уровню развития от развитых государств и структурные сдвиги в направлении низкотехнологичных и экологически неблагоприятных производств не дают возможности говорить о всеобъемлющей цифровизации отечественных обрабатывающих производств в ближайшем будущем.

Цифровая трансформация российского промышленного комплекса с большим количеством вертикальных и горизонтальных связей будет предполагать достаточно продолжительный процесс, включающий в себя несколько последовательных стадий.

Серьезными барьерами для внедрения процесса цифровизации промышленности России называют, в частности, угрозы для рынка труда,

возможность повышения монополизации, цифровое неравенство регионов, усиление многоукладности российской промышленности.

Цифровые технологии порождают развитие отдельного рыночного сегмента ИКТ, представляющего собой в большей степени сферу услуг, а с другой стороны, вызывают качественные изменения в традиционных отраслях, в том числе в обрабатывающей промышленности, повышая информационную насыщенность и наукоемкость продукции, активизируя развитие инновационной деятельности предприятий на этой основе.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. отмечалось необходимость построения новой инновационной модели бизнеса, для которой характерно постоянное обновление продукции, используемых технологий, увеличение инвестиций в инновации и т.д. В майском указе Президента РФ (от 7 мая 2018 г.), подчеркивалась необходимость возрастания роль несырьевых секторов, в частности – обрабатывающих производств и его высокотехнологичного сегмента.

В связи с этим тревогу вызывает недостаточно высокий уровень конкурентоспособности российских обрабатывающих предприятий на мировом рынке.

ЮНИДО регулярно представляет Отчет о конкурентоспособности, содержащий информацию о сильных и слабых сторонах национальной промышленности.

Для оценки конкурентоспособности промышленности используется индекс СІР. Глобальная конкурентоспособность определяется как способность страны увеличить свою долю на международном и внутреннем рынках за счет развития высокотехнологичных отраслей и сфер деятельности с высокой добавленной стоимостью.

Значительное изменение индексов возможно в средне- и долгосрочном периодах, поскольку технологические трансформации требуют длительного времени и создают эффекты в долгосрочной перспективе.

Россия по данному индексу занимает 32 место из 150 стран в 2016 году. Несмотря на положительную динамику промышленного развития за последние годы Россия ухудшила свое положение в рейтинге в сравнении с началом 1990-х годов, когда занимала 24 место. За последние два десятилетия появились новейшие индустриальные страны и, одновременно, в этот период в России значительно снизилась доля средне- и высокотехнологичной промышленной продукции. Это нашло отражение в снижении рейтинга России, промышленный профиль которой в 2014 году в соответствии с классификационными группами ЮНИДО на 70,7% связан с ресурсной сферой, а остальные 39,7% – с обрабатывающей промышленностью, из них 7,6% – это низкотехнологичное производство, 17,8% – это среднетехнологичное и 3,9% – высокотехнологичное производства [4, с. 50].

Трансформация промышленного комплекса, обусловленная воздействием любых факторов, представляет собой процесс качественных

изменений, который приводит к существенным структурным изменениям и институциональным преобразованиям.

Прогрессивная и самодостаточная экономика сегодня требует высокоразвитого промышленного производства. Обработывающая промышленность любой страны сталкивается с сильнейшими общемировыми и внутристрановыми вызовами. Вопрос о том, сможет ли Россия в ближайшие сроки изменить свою хозяйственную модель, уйти от экспортно-сырьевой модели к инновационной, основанной в том числе на всеобъемлющем внедрении передовых цифровых технологий, преодолеть отставание по производительности и конкурентоспособности, является крайне актуальным.

Новая промышленная политика требует не просто определения целей и задач, но и проработки основных приоритетов технологического и структурного характера, разработки адекватных этим задачам инструментов, а также механизмов стимулирования и поддержки. Важно создать всю совокупность условий для обеспечения восприимчивости российской экономики к инновациям. Особо важная проблема – недостаточная развитость институциональной среды: как государственных, так и частных институтов. Представляется необходимым дальнейшее развитие инновационной инфраструктуры, создание благоприятной институциональной среды, активное развитие механизмов государственно-частного партнерства в инновационной сфере.

#### **Список использованных источников**

1. Глобальная конкурентоспособность обрабатывающей промышленности / М.А.Строков, О.В. Рудакова //Вестник ОрелГИЭТ.– 2019.– № 4 (50), с. 174–179.
2. Пороховский А.А. Обработывающая промышленность: вызовы и перспективы в современном мире / А.А. Пороховский // Экономическое возрождение России.– 2018.–№2, с. 91–102.
3. Промышленное производство в России. 2019: Стат.сб./Росстат. – М., 2019. – 286 с. – URL: [https://gks.ru/bgd/regl/b19\\_48/Main.htm](https://gks.ru/bgd/regl/b19_48/Main.htm) ( дата обращения: 10.03.2020)
4. Россия в зеркале международных рейтингов/Информационно-справочное издание/отв. ред. В.И. Суслов, научные редакторы О.В. Валиева, Н.А. Кравченко, ИЭОПП СО РАН.– Новосибирск: Параллель, 2019.–171 с.
5. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат.сб./Росстат. – М., 2019 – 549 с. . – URL: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b17\\_13/Main.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_13/Main.htm) ( дата обращения: 10.03.2020)
6. Стратегический менеджмент: понятия, концепции, инструменты принятия решений / В. Д. Маркова, С. А. Кузнецова. – Москва: ИНФРА–М, 2012. – 319 с.
7. Форсайт «Россия: новое индустриальное общество. Будущее». Том 2 / Сборник докладов IV Санкт-Петербургского Международного

Экономического Конгресса (СПЭК–2018)/Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. Санкт-Петербург: ИНИР, 2019, 682 с.

## **NEW OPPORTUNITIES AND THREATS TO THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN PRODUCING INDUSTRY**

**T.M. Kozlova**, Tver State University, Tver, Russia

Despite the growing importance of the service sector, manufacturing continues to play an important role in the economies of developed countries. In the era of digitalization, the manufacturing industry of any country faces the strongest global and domestic challenges. Concern is caused by the lag in the level of productivity and competitiveness of Russian manufacturing enterprises. The new industrial policy should create a set of conditions to ensure the susceptibility of the Russian economy to innovations, based primarily on the use of advanced digital technologies that increase the information richness and knowledge-intensive products.

*Keywords: manufacturing industry, competitiveness, environmental challenges, digital economy.*

*Об авторе:*

КОЗЛОВА Татьяна Михайловна, к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: kozlova.tm@tversu.ru

## **ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММЫ «1С:ПРЕДПРИЯТИЕ 8.3»**

**С.В. Крутикова**, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Данная статья посвящена проблеме преподавания экономических дисциплин в целом и с использованием программы «1С:Предприятие 8.3», в частности. Необходимости внедрения междисциплинарных связей в учебный процесс.

*Ключевые слова:* «1С:Предприятие 8.3», междисциплинарные связи, обучение.

Проблема преподавания экономических дисциплин давно волнует умы преподавателей. Современное экономическое образование применяет серьезную теоретическую базу, но слабо формирует умения и навыки, необходимые обучающемуся для участия в сложной профессиональной деятельности после окончания университета и получения диплома. В последние годы информационные технологии стали неотъемлемой частью нашего общества. В связи с этим в экономическом образовании происходят значительные изменения. Это, связано, прежде всего, с преобразованиями, происходящими в самой экономике. Изменяется её структура, меняются экономические взаимодействия, что не может не сказаться на преподавании экономических дисциплин. Современный экономист должен обладать навыками, быстрой адаптации к меняющимся ситуациям в обществе. Таким образом, к компетенциям обучающихся по направлению «экономика» предъявляются особые требования.

Всем известно, что эффективность обучения определяется методикой преподавания. В связи с этим, проблема преподавания экономических дисциплин в контексте реформирования системы высшего образования является достаточно острой. В методологии современного обучения всё больше внимания уделяется самостоятельной работе обучающихся, при этом забывают, что степень подготовки и результативность образования находятся в прямой зависимости между взаимодействием преподаватель и обучающийся. Обучающемуся, очень важно, научиться ориентироваться не только в ситуациях модулируемых преподавателями, но и реальных экономических процессах.

Для большинства обучающихся - цель изучения дисциплин ограничивается запоминанием общих понятий и готовых выводов. Довольно сложно, но возможно заинтересовать всех обучающихся в изучении любой экономической дисциплины. Опыт показывает, что современная молодежь ориентирована на цифровизацию. В связи с этим, университеты начали

активно использовать программные продукты, предлагаемые фирмой 1С. Знания основ платформы «1С: Предприятие 8.3», безусловно, повышает конкурентоспособность выпускника ВУЗа и поднимает рейтинг университета.

Использование информационных технологий, создание деловых взаимоотношений между преподавателем и обучающимся, позволяет преодолеть комплекс застенчивости обучающегося и недоступности преподавателя.

В ФГБОУ ВО «ТвГУ» изучение программы «1С: Предприятие 8.3» ведется по разным дисциплинам, что вызывает ряд организационных, технических и методологических проблем. Политика фирмы 1С ориентирована на образовательные учреждения и в частности на университеты. Внедрение программы «1С: Предприятие 8.3» в ряд дисциплин находятся в прямой зависимости от направления и профиля обучающихся. Глубина освоения программного продукта напрямую зависят от академических часов, выделенных для конкретной дисциплины.

Существующая система обучения воссоздает традиционно сложившееся разделение дисциплин. В связи с этим одним из эффективных средств обучения профессиональным навыкам являются междисциплинарные связи.

«Проблема междисциплинарных связей интересовала педагогов еще в далеком прошлом. Прогрессивные педагоги - Я.А. Коменский, К.Д. Ушинский, Н.К. Крупская - подчеркивали необходимость взаимосвязей между учебными предметами для отражения целостной картины природы «в голове ученика», для создания истинной системы знаний и правильного миропонимания» [1].

Проблема введения междисциплинарных связей в университете всегда была актуальной, потому что, отношения между дисциплинами «является отражением объективно существующих связей между отдельными науками и способствует формированию единой научной картины мира, а это, в свою очередь, содействует формированию профессиональных компетенций» [2].

Понятия междисциплинарных связей в обучении до сих пор не существует. Поэтому под междисциплинарными связями можно понимать «целостность познаний, позволяющую студентам переносить знания, умения и навыки, полученные в ходе изучения одной учебной дисциплины, в другую» [2].

Нередко под междисциплинарными связями понимается «применение знаний по одной дисциплине в предметном поле другой дисциплины» [3].

Установление междисциплинарных связей необходимо учитывать при составлении учебных планов. Необходимо составить такие учебные планы и программы, в которых эти связи были бы установлены, т.к. платформа «1С: Предприятие 8.3» позволяет решать многие экономические задачи. При проведении занятий с использованием программы «1С: Предприятие 8.3» обучающиеся должны применять знания полученные при изучении дисциплин «Теория бухгалтерского учета», «Бухгалтерский финансовый учет», «Налоговый учет», «Налоги и налогообложение», «Бухгалтерский



управленческий учет», «Бухгалтерский учет и отчетность». «Налогообложение малого бизнеса», «Анализ финансовой отчетности» и т.д., но на разных профилях ряд необходимых дисциплин вообще отсутствует.

Таким образом, для большинства профилей, логика построения преподавания дисциплин, подчиненная обеспечению знаний, умений и навыков достаточных для практической работы, позволяет изучать программу «1С: Предприятие 8.3» лишь по одному направлению. При обучении 1С необходимо прививать студентам умения определять логику своих действий на основе имеющихся знаний, а не механически перенимать приемы работы.

Кроме того, сегодня применение междисциплинарных связей в университете невозможно из-за разобщенности работы преподавателей как внутри конкретной кафедры, так и, между кафедрами.

При преподавании программы 1С наличие междисциплинарных связей одно из важных и необходимых условий формирования компетенций и совершенствования всего процесса обучения.

Междисциплинарные связи в процессе обучения «отражают комплексный подход к воспитанию и обучению, позволяют вычленить как главные элементы содержания образования, так и взаимосвязи между учебными предметами» [1].

Дж. Локк полагал, что в «процессе обучения один предмет должен наполняться элементами другого» [2]. Именно этот принцип и необходимо использовать при преподавании программы «1С: Предприятие 8.3».

Современные рабочие программы дисциплин составлены без учета междисциплинарных связей, поэтому их внедрение во многом зависит от личности преподавателя, его опыта и инициативы. Для применения междисциплинарных связей, преподавателю необходимы наличие широких знаний, а также межличностных связей с преподавателями отдельных дисциплин, навыки организации деятельности обучающихся по использованию цифровых технологий в аудитории и при самостоятельной работе.

Таким образом, воплощение в учебном процессе междисциплинарных связей не только будет способствовать внедрению цифровых технологий в образовательный процесс, но и являться «мощным средством активизации познавательной деятельности» обучающихся [3].

При составлении учебных программ все преподаватели должны работать вместе, в одном направлении. Это позволит усилить преемственность в обучении, расширить область применения приобретенных знаний; будет способствовать более глубокому получению как теоретических, так и профессиональных знаний. Что, несомненно, будет способствовать подготовке кадров высокой квалификации, способных умело применять полученные в университете знания в жизни.

При разработке методических материалов необходимо учитывать те теоретические знания, которыми уже обладают обучающиеся по тем или иным дисциплинам.

Также для преподавания программы «1С: Предприятие 8.3» наиболее целесообразным является проведение занятий в форме лекция-лабораторная работа, при ведении которых, обучающиеся обеспечиваются методическими материалами и шаг за шагом изучают поставленные вопросы. Так как невозможно обеспечить всем обучающимся отдельное рабочее место, то конспектированием материала занятия заняты лишь 50 %. (вторые 50 % находятся в это время за компьютером). Данный вариант преподавания является очень дорогостоящим, так как в лучшем случае, может быть рассчитан на одну академическую группу обучающихся, а в некоторых случаях и подгруппу.

Также при внедрении программы «1С: Предприятие 8.3» в ряд дисциплин необходимо принимать во внимание, что быстрое развитие программных продуктов фирмы 1С и, соответственно, поддержка в актуальном состоянии методических разработок преподавателя, становится действительно трудозатратным мероприятием.

Сегодня «1С: Предприятие 8.3» поражает широтой возможностей и одновременно сложностью системы.

Это и мощная платформа для разработчиков, среда для ведения различных видов учета и проведения анализа, возможности подключения разного торгового оборудования и т.д.

При проведении занятий преподаватель периодически сталкивается с рядом проблем.

Помимо стабильной работы информационной базы, необходимо, обеспечить сохранность данных, учесть начальный уровень знаний, умений и навыков у обучающихся по сопредельным дисциплинам, что существенно осложняет организацию учебного процесса.

Таким образом, актуальным остается не только вопрос написания узко специализированных методических пособий с применением междисциплинарных связей для обучающихся по различным участкам программы «1С: Предприятие 8.3», а также разработка узкоспециализированной сквозной задачи и методики обучения работы с платформой «1С: Предприятие 8.3» в целом.

### **Список использованных источников**

1. Остролуцкая О.А. Междисциплинарные связи как элемент моделирования профессиональной деятельности студентов [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2017/04/28/mezhdistsiplinarnye-svyazi-kak-element>

2. Российская педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://pedagogicheskaya.academic.ru/1583/МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ\\_СВЯЗИ](https://pedagogicheskaya.academic.ru/1583/МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ_СВЯЗИ)

3. Э.Н.Нуриева, Л.В.Бакеева. Междисциплинарные связи как способ формирования общекультурных и общепрофессиональных компетенций [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnye-svyazi-kak-sposob-formirovaniya-obschekulturnyh-i-obscheprofessionalnyh-kompetentsiy>

**PROBLEMS OF TEACHING ECONOMIC DISCIPLINES  
IN THE MODERN RUSSIAN UNIVERSITY USING PROGRAM  
«1C: ENTERPRISE»**

**S.V. Krutikova**, Tver State University, Tver, Russia

This article is devoted to the problem of teaching economic disciplines in general and using the program «1C: Enterprise» in particular. The need for the introduction of interdisciplinary ties in the educational process.

*Keywords: «1C: Enterprise», interdisciplinary relations, training.*

*Об авторе:*

КРУТИКОВА Светлана Валерьевна, старший преподаватель кафедры Бухгалтерского учета Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: [for-svv@yandex.ru](mailto:for-svv@yandex.ru)

## ТРАНСФОРМАЦИЯ СУБЪЕКТОВ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

**Новикова Н.В.**, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматривается трансформация субъектов мировой экономики. Приводятся данные об их количественных характеристиках. Определяются основные тенденции в изменении субъектов мировой экономической системы.

*Ключевые слова:* субъект мировой экономики, государственные субъекты, негосударственные субъекты, ТНК, ТНБ, международные организации, интеграционные группировки, институциональные единицы.

Одним из глобальных вызовов мировой экономики является глобальная конкуренция, в которую вовлечены все субъекты мировой экономики: страны с их народнохозяйственными комплексами, ТНК и ТНБ, а также международные экономические институты, в числе которых международные экономические организации и интеграционные группировки (БРИКС, НАФТА, МЕРКОСУР, СНГ, ШОС и др.) и др. институциональные единицы.

Данные субъекты мировой экономики являются экономическими субъектами отдельных хозяйств, которые способны по своим финансовым и материальным возможностям организовать производственную деятельность в международном масштабе.

На сегодня всех субъектов мировой экономики можно было бы классифицировать согласно СНС как институциональные единицы, входящие в пять секторов: нефинансовые корпорации, финансовые корпорации, правительственный сектор, некоммерческие институты и домохозяйства.

Мы рассмотрим трансформацию только отдельных субъектов мировой экономики с позиции хозяйствующего субъектов и согласно СНС. Рассматривать деятельность ТНБ, домохозяйств и правительственный сектор надо в рамках отдельного исследования.

Мировые глобальные вызовы готовят изменения в расстановке сил на мировой арене в отношении каждого субъекта мировой экономики. Каким будет мир неизвестно никому. Но прогнозы развития событий известны, поскольку имеются тенденции, формирующие современную мировую экономику.

На основе обозначенных тенденций можно утверждать, учитывая реальные прогнозы три сценария развития событий, предложенные Э.А. Магомедовой:

1. Среди стран появится новый глобальный гегемон, который берет на себя роль потенциального лидера в условиях сохраняющейся глобализации;

2. Новый глобальный гегемон перестраивает мировую экономическую систему и определяет свои правила игры с некоторыми изменениями;

3. Появление региональных гегемонов в отдельных регионах мира [1, с. 347]).

По состоянию на 2020 год в мире насчитывается более 300 стран. Кстати данные оценки разные, но по данным ООН стран — членов существует несколько десятков не признанных или частично признанных, а также около 70 стран со спорным статусом, итого получается 266 стран мира [2].

Многие государства слабеют и утрачивают свои социально-экономические функции. На их место приходят неподконтрольные игроки, в их числе ТНК.

Сегодня в условиях трансформации мировой экономики под влиянием цифровой революции происходит изменение роли ТНК и ТНБ как негосударственных субъектов мировой экономики. Они наращивают свою экономическую мощь, объединяясь и укрупняясь за счет слияний и поглощений.

Среди исследователей на сегодня нет единого мнения о том, кто будет править миром, и являться главным игроком мировой экономической системы в условиях ее трансформации.

Следует кстати отметить, что не всегда природа негосударственных игроков и их влияние на международную систему благотворны [3, с. 144].

Существует и иная точка зрения, высказанная международными экспертами, что в будущем миром будут править или 15-20 корпораций или как вариант произойдет их смена на агрессивные, высокоэффективные сети средних фирм, гибких в окружающей среде и с огромным инновационным потенциалом [4, с. 274].

Так, например, С. Гобриэл выразил мысль о том, что «XX век был веком громоздкой многонациональной компании, то начало XXI-го принадлежит шустрой микро-МНК. Этот термин ... относится к растущему числу малых компаний, которые становятся многонациональными с первого дня своего появления на свет благодаря цифровым технологиям и Интернету» [5, с. 10]).

«... ряд западных исследователей заявил о массовом формировании так называемых микро-ТНК как новой разновидности транснационального бизнеса» [5, с. 15]).

Новые тенденции развития мировой экономики ведут к новому пониманию роли малого бизнеса, «исчезает его противостояние крупному предпринимательству, он превращается во взаимодействующий с другим элемент экономической среды» [6, с. 80].

Материнские компании, являясь мелким бизнесом по своей сути, заключает соглашения с университетами развивающихся стран о проведении совместных изысканий НИОКР, обучение персонала и др.

Таким образом, переосмысливается роль материнских ТНК в странах - базирования. ТНК не могут утратить свои прежние позиции, уступив место

субъектам малого и среднего бизнеса. Меняются новые формы взаимодействия крупного и малого бизнеса, которые более адаптированы к новым веяниям времени, а именно цифровым технологиям и Интернету.

Третьим субъектом мировой экономики являются интеграционные группировки, международные экономические организации и другие новые институциональные единицы.

В начале XX века существовало около 30 межгосударственных организаций, а в начале нынешнего столетия их число возросло почти десятикратно [7, с. 224].

Интеграционные группировки начинают свое функционирование с подписания соглашения о сотрудничестве между заинтересованными сторонами. По оценкам ВТО зарегистрировано 300 соглашений о сотрудничестве, подавляющая часть которых являются зонами свободной торговли. В региональном разрезе наибольшее количество интеграционных группировок действует в Европе. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» отметил, что в последнее время наблюдается тенденция в заключении все большего числа мегарегиональных торговых соглашений, создающих ЗСТ, которые могут охватывать несколько континентов. Вместе с этим изменилось содержание данных соглашений [8].

Уже сейчас создана новая уникальная сетевая модель обсуждения мировых проблем. Это БРИКС. Международные и российские эксперты утверждают, что данная площадка для общения стран является наиболее перспективной и эффективной, поскольку она представлена мощнейшими экономиками таких стран мира как: Бразилия, Россия, Индий, Китай и ЮАР. Она представляет все континенты и отражает интересы всего развивающегося мира. Именно их союз способен потеснить США с лидирующих позиций в мире. Страны БРИКС будут способствовать рождению новой экономической системы, основанной на равном доступе стран к источникам финансирования и рынкам сбыта [9]. Активизация деятельности БРИКС означает возникновение новых институтов регулирования мировых финансовых ресурсов на региональном уровне.

При тесном и удачном сотрудничестве в рамках БРИКС у России и Китая есть шансы бороться между собой за звание крупнейшей экономики мира. Таким образом, в мировой экономической системе появляются новые страны лидеры, выступающих за многополярность мировой экономики. Среди них есть и выходцы из числа развивающихся государств из Азиатского региона.

Подводя итоги некоторых вариантов трансформации субъектов мировой экономики можно отметить следующие выводы:

1. По количественным характеристикам будет наблюдаться неоднозначная тенденция. По отдельным субъектам мировой экономики можно наблюдать увеличение, а по другим сокращение. Например, страны мира и количество региональных соглашений между ними будут увеличиваться, а ТНК и ТНБ за счет объединения -сокращаться. Чем меньше

таких участников, чем они более однородны и чем больше доля «осознанного» регулирования, тем выше уровень управляемости [10, с. 145].

2. Возможно, что будет меняться качественный состав субъектов мировой экономической системы.

3. Наметилась тенденция создания наднациональных органов по контролю и обузданию деятельности ТНК [11].

4. Управление субъектами мировой экономической системы уже сейчас осуществляется на новом уровне и в новом формате. Появились новые уникальные сетевые площадки решения глобальных проблем - БРИКС.

5. Активизация и расширения форм взаимодействия внутри интеграционных группировок, которые представлены выходцами из развивающихся государств.

Варианты трансформации, представленные нами, охватывают не всех субъектов мировой экономической системы, но в условиях глобализации мировой экономики будут заметны их количественные и качественные изменения. Представляется также, что именно на региональном уровне трансформация будет более очевидна, поскольку страны, входящие в новый формат сотрудничества преследуют единые целевые установки, которые повышают управляемость и эффективность их национальных экономик. Новая форма сотрудничества между странами является инструментом противостояния глобальным вызовам и ответной мерой на тенденции трансформации субъектов мировой экономики.

### **Список использованной литературы**

1. Магомедова Э.А. Тенденции развития мирового хозяйства в сфере международной торговли в условиях глобализации. Вестник АГУ, сер. «Экономика». выпуск 4 (230) 2018 . с. 347.

2. Аргументы и факты. [Электронный ресурс]. URL: [https://aif.ru/politics/world/skolko\\_vsego\\_stran\\_v\\_mire](https://aif.ru/politics/world/skolko_vsego_stran_v_mire) (дата обращения 18.02.2020).

3. Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить/отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Караганов.-М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. 444 с.

4. Гордеев В.В. Мировая экономика и проблемы глобализации. М. Высшая школа.- 2008.-407с.

5. Березной А. Транснациональный бизнес в эпоху глобальной цифровой революции – Мировая экономика и международные отношения.- 2018, том 62,с. 5-17.

6. Халевинская Е.Д. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник.-2 –е изд. перераб. и доп. / Е.д. Халевинская.-М.: Магистр: ИНФРАМ-М,2011.-368 с.

7. Огнева В.В. Участие России в международных региональных интеграционных процессах // Среднерусский вестник общественных наук, том 10. №4, 2015, с 224-231).

8. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalcentre.hse.ru/nletter8.1> (дата обращения 14.03.2020).

9. Астахов Е.М. БРИКС: перспективы развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/briks-perspektivy-razvitiya> (дата обращения 14.03.2020 ).

10. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить/отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Караганов.- М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. 444 с.

11. Матраева Л.В., Ерохин С.Г. Предпосылки регионализации деятельности ТНК в постиндустриальной экономике //Концепт .-2015.-спецвыпуск №09. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-regionalizatsii-deyatelnosti-tnk-v-postindustrialnoy-ekonomike> ) (дата обращения 14.03.2020).

## TRANSFORMATION OF SUBJECTS OF THE WORLD ECONOMY

**N.V. Novikova**, Tver State University, Tver, Russia

The article considers the transformation of the subjects of the world economy. Data on their quantitative characteristics are given. The main trends in the change in the subjects of the world economic system are determined.

*Об авторе:*

НОВИКОВА Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: novikova73-1@mail.ru.



## МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

**А.В. Тебекин**, Московский государственный институт международных отношений (Университета) МИД России, г. Москва, Россия

**Аннотация:** Применительно к базовым сквозным технологиям цифровой экономики рассмотрены вопросы оценки эффективности их внедрения. Проанализированы возможности эффективности внедрения технологий цифровой экономики с помощью инструментов теории квалиметрии. Выявлены наиболее рациональные методы квалиметрии для оценки эффективности внедрения технологий цифровой экономики в зависимости от назначения последних и их роли в социально-экономических процессах развития общества.

**Ключевые слова:** *методы, квалиметрия, оценка, эффективность, внедрение, технологии, цифровая экономика.*

В современных условиях цифровая экономика объективно рассматривается как один из основных источников экономического роста [5, 12, 16]. При этом принципиальное значение приобретает оценка эффективности внедрения технологий цифровой экономики (ТЦЭ).

Оценке эффективности ТЦЭ посвящены работы таких авторов как Биленко П., Артамонова Ю., Колесниченко А. [1], Куладжи Т.В., Андрианова Е.В., Чурбанова О.В. [2], Мольков А.В. [4], Рада А.О., Федулова Е.А., Косинский П.Д. [7], Тебекин А.В., Тебекин П.А., Тебекина А.А. [15], Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. [16], Щербаков А.Г. [18] и др.

В известных работах, посвященных оценке эффективности внедрения ТЦЭ, рассмотрены различные аспекты указанной оценки, включая:

- отраслевые аспекты оценки эффективности ТЦЭ (Рада А.О., Федулова Е.А., Косинский П.Д. [7], Мольков А.В. [4], Щербаков А.Г. [18]);
- факторный подход к анализу и оценке эффективности ТЦЭ: затраты, прибыль, риски, потенциал (Биленко П., Артамонова Ю., Колесниченко А. [1]);
- оценки вклада ТЦЭ в ВВП страны (Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. [16]);
- оценки возврата инвестиций, вкладываемых в ТЦЭ (Мольков А.В. [4]);
- оценки эффективности реализации Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [6] (Тебекин А.В., Тебекин П.А., Тебекина А.А. [15]);

- оценки эффективности производства продукции в условиях цифровой экономики на основе матричного подхода «затраты-результат» (Куладжи Т.В., Андрианова Е.В., Чурбанова О.В. [2]);

- и др.

Однако вопросы оценки эффективности внедрения ТЦЭ не просто сохраняют, но и увеличивают свою актуальность. Достаточно вспомнить проблему, которую основатель и президент Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Мартин Шваб назвал одной на одну из «величайших экономических загадок» [17], а именно - почему на фоне лавинообразного роста инвестиций в новые технологии и фиксируемого экспоненциального темпа развития технологических процессов (в первую очередь в сфере технологий цифровой экономики, позиционируемой как локомотив развития экономики в рамках парадигмы «Индустрия 4.0») мировая производительность труда в последние десятилетия практически не растет?

Очевидно, что ответ на данный вопрос лежит в плоскости качества соответствующих оценок эффективности.

Таким образом, вопросы оценки эффективности внедрения ТЦЭ объективно требуют дальнейшего изучения с позиций совершенствования подходов к оценке эффективности.

### **Цель исследования**

Целью данного исследования, являющегося логическим продолжением исследований автора, представленных в работах [8,9,11-15], касающихся развития подходов к оценке эффективности ТЦЭ, является определение уровня приемлемости различных методов квалиметрической оценки с точки зрения определения эффективности внедрения базовых ТЦЭ, а также выявления наиболее эффективных методов квалиметрической оценки для каждой из ТЦЭ.

### **Методология и методика исследований**

В качестве методологии в данном исследовании используется методология экономической науки, направленная на выявление связей между фактами, принципами и политикой в экономике [3].

В качестве методики исследований в данной работе использованы методы квалиметрической оценки [9,10] эффективности внедрения ТЦЭ, отражающих количественную оценку качества.

### **Основные результаты исследований**

При оценке эффективности внедрения ТЦЭ были учтены сквозные цифровые технологии состав которых, определенные в Программе «Цифровая экономика в Российской Федерации» [6], состав которых представлен на рис. 1.

Для оценки эффективности внедрения ТЦЭ были использованы основные методы квалиметрической оценки [10], характеристики которых представлены в табл. 1.



Рис. 1. Состав основных сквозных ТЦЭ, состав которых определен в Программе «Цифровая экономика в Российской Федерации»

Таблица 1

Характеристика основных методов квалиметрической оценки

| № | Название метода                                             | Функциональное описание                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                              | Примечание                                                                                 |
|---|-------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------|
| 1 | 2                                                           | 3                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                    | 4                                                                                          |
| 1 | Метод оценки качества продукции по ее важнейшему показателю | $K_i = \frac{P_i}{P_{i\text{баз}}},$ <p>где <math>K_i</math> – относительная оценка показателя продукции, рассматриваемого в качестве важнейшего (основного);<br/> <math>P_i</math> – абсолютная фактическая оценка показателя продукции, рассматриваемого в качестве важнейшего (основного);<br/> <math>P_{i\text{баз}}</math> – абсолютная базовая (эталонная) оценка показателя продукции, рассматриваемого в качестве важнейшего (основного)</p> | Качество продукции оценивают по одному главному показателю, характеризующему ее полезность |

| 1 | 2                                                         | 3                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                               | 4                                                                                                                       |
|---|-----------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 2 | Метод оценки качества продукции по обобщенному показателю | $K_{об} = \frac{H}{H_{баз}},$ $H = f\left(\sum_{i=1}^n P_i\right),$ $H_{баз} = f\left(\sum_{i=1}^n P_{iбаз}\right),$ <p>где <math>K_{об}</math> – обобщенная относительная оценка качества продукции;<br/> <math>H</math> – абсолютная фактическая обобщенная оценка показателей качества продукции;<br/> <math>H_{баз}</math> – абсолютная эталонная обобщенная оценка показателей качества продукции,<br/> <math>n</math> — количество учитываемых показателей продукции.</p> | Оценивается обобщенный показатель качества продукции, являющийся функцией группы частных показателей качества продукции |
| 3 | Дифференциальный метод оценки качества продукции          | $K_{эт} > K_I > \dots > K_N > K_{бр},$ <p>где <math>K_{эт}</math> – эталонный уровень оценки качества продукции,<br/> <math>K_I</math> – оценка качества продукции первого уровня (сорта),<br/> <math>K_N</math> – оценка качества продукции N-го уровня (сорта),<br/> <math>K_{бр}</math> – оценка уровня качества оценки продукции как бракованной.</p>                                                                                                                       | Метод связан с делением оцениваемой продукции на несколько категорий (уровней) качества.                                |
| 4 | Метод комплексной оценки качества продукции               | $K_k = \frac{P_{оц}}{P_{баз}}$ <p><math>K_k</math> – комплексная оценка качества продукции,</p> <p>где <math>P_{оц} = \sum_{i=1}^n \alpha_i \cdot P_i</math>,</p> $P_{баз} = \sum_{i=1}^n \alpha_i \cdot P_{iбаз}$ <p><math>\alpha_i</math> — коэффициент весомости i-го показателя качества продукции</p>                                                                                                                                                                      | Метод применяется в тех случаях, когда надо более точно оценивать качество сложной продукции                            |

| 1 | 2                                                                        | 3                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                         | 4                                                                                                                                   |
|---|--------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 5 | Смешанный метод оценки уровня качества продукции                         | $K_{см} = \sum_{i=1}^m \beta_i \cdot \frac{P_{ioц}}{P_{iбаз}} + B \cdot \frac{P_{оц(m+1,M)}}{P_{баз(m+1,M)}}$ <p>где <math>K_{см}</math> — оценка уровня качества продукции смешанным методом;<br/> <math>m</math> - число единичных показателей качества продукции, учитываемых самостоятельно (автономно);<br/> <math>\beta_i</math> - коэффициент весомости <math>i</math>-го единичного показателя качества продукции из основной группы <math>m</math> учитываемых самостоятельно;<br/> <math>B</math> — коэффициент весомости остальных, менее важных показателей качества продукции (<math>m+1, \dots, M</math>);<br/> <math>P_{оц(m+1,M)}</math> – оценка фактических значений остальных показателей качества продукции;<br/> <math>P_{баз(m+1,M)}</math> – оценка базовых значений остальных показателей качества продукции.</p> | Используется при оценке качества технически сложной продукции, имеющей большую номенклатуру показателей ее свойств                  |
| 8 | Метод интегральной оценки уровня качества продукции                      | $K_{ин} = \frac{W}{C_p + C_{пр} + C_в + C_э}$ <p><math>K_{ин}</math> - интегральная оценка уровня качества продукции;<br/> <math>W</math> - интегральный полезный эффект от использования продукции;<br/> <math>C_p</math> – затраты на разработку продукции;<br/> <math>C_{пр}</math> – затраты на производство продукции;<br/> <math>C_в</math> – затраты на внедрение продукции;<br/> <math>C_э</math> – затраты на эксплуатацию продукции.</p>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                        | Метод применяется для определения соотношения интегрального полезного эффекта от использования продукции и суммарных затрат на нее. |
| 9 | Метод оценки уровня качества продукции по ее экономической эффективности | $K_{эк} = \frac{R_{оц}}{R_{баз}}$ <p>где <math>K_{эк}</math> - оценки уровня качества продукции по ее экономической эффективности;<br/> <math>R_{оц}</math> - приведенная рентабельность оцениваемой продукции;<br/> <math>R_{баз}</math> - приведенная рентабельность базовой продукции.</p>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                             | Оценивается экономический эффект от создания и использования продукции                                                              |

| 1  | 2                                                  | 3                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                               | 4                                                                                                                                                                                                                                                                                              |
|----|----------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 10 | Метод экспертной оценки качества продукции         | $K_{\text{экс}} = \frac{E_{\text{оц}}}{E_{\text{баз}}},$ <p>где <math>K_{\text{экс}}</math> - значение экспертной оценки качества продукции;</p> <p><math>E_{\text{оц}}</math> - экспертное значение качества оцениваемой продукции, определяемое из соотношения:</p> $E_{\text{оц}} = \sum_{i=1}^n \gamma_i \cdot G_i,$ <p><math>\gamma_i</math> - весомость i-го показателя качества продукции, определенная экспертным методом;</p> <p><math>G_i</math> - фактическое значение i-го показателя качества продукции;</p> <p><math>E_{\text{баз}}</math> - экспертное значение качества эталонной (базовой) продукции, определяемое из соотношения:</p> $E_{\text{баз}} = \sum_{i=1}^n \gamma_i \cdot G_{i\text{баз}},$ <p><math>G_i</math> - эталонное (базовое) значение i-го показателя качества продукции.</p>                                                                                              | Метод экспертной оценки уровня качества продукции используется в тех случаях, когда невозможно или очень затруднительно использовать методы объективного определения значений единичных или комплексных показателей свойств такими методами, как инструментальный, эмпирический или расчетный. |
| 11 | Метод оценки уровня качества разнородной продукции | $K_{\text{ppn}} = \frac{U_{\text{оц}}}{U_{\text{баз}}},$ <p><math>K_{\text{ppn}}</math> - оценка уровня качества разнородной продукции;</p> <p><math>U_{\text{оц}}</math> - комплексный показатель качества оцениваемой продукции, определяемый из соотношения:</p> $U_{\text{оц}} = \sum_{i=1}^s \lambda_i \cdot P_{i\text{оц}},$ <p>где <math>s</math> — число показателей качества оцениваемой (инновационной, замещающей) продукции;</p> <p><math>\lambda_i</math> - весомость i-го показателя качества продукции;</p> <p><math>U_{\text{баз}}</math> - комплексный показатель качества оцениваемой базовой (традиционной, замещающей) продукции, определяемый из соотношения:</p> $U_{\text{баз}} = \sum_{i=1}^d \lambda_i \cdot P_{i\text{баз}},$ <p>где <math>d</math> — число показателей качества базовой продукции;</p> <p><math>\lambda_i</math> - весомость i-го показателя качества продукции.</p> |                                                                                                                                                                                                                                                                                                |

Результаты определения уровня приемлемости различных методов квалиметрической оценки (табл.1) эффективности внедрения базовых ТЦЭ (рис.1), а также выявления наиболее эффективных методов для каждой из технологий (по оценкам экспертов) представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты определения уровня приемлемости различных методов квалиметрической оценки эффективности внедрения базовых ТЦЭ, а также выявления наиболее эффективных методов для каждой из технологий (по оценкам экспертов)

| Метод квалиметрической оценки | Технологии цифровой экономики |                                           |                                    |                                   |                      |                       |                                     |                                                 |                               |
|-------------------------------|-------------------------------|-------------------------------------------|------------------------------------|-----------------------------------|----------------------|-----------------------|-------------------------------------|-------------------------------------------------|-------------------------------|
|                               | Большие данные                | Нейротехнологии и искусственный интеллект | Системы распределенного интеллекта | Новые производственные технологии | Квантовые технологии | Промышленный интернет | Компоненты робототехники и сенсоров | Технологии виртуальной и дополненной реальности | Технологии беспроводной связи |
| По важнейшему показателю      | +                             | +                                         | ++                                 | +                                 | +                    | +                     | +                                   | +                                               | +                             |
| По обобщенному показателю     | +                             | +                                         | +                                  | +                                 | +                    | ++                    | +                                   | +                                               | +                             |
| Дифференциальный метод        | +                             | ++                                        | +                                  | +                                 | +                    | +                     | +                                   | +                                               | +                             |
| Комплексной оценки            | +                             | +                                         | +                                  | ++                                | +                    | +                     | +                                   | +                                               | +                             |
| Смешанный                     | +/-                           | +                                         | +/-                                | +                                 | ++                   | +/-                   | +                                   | +/-                                             | +                             |
| Интегральный                  | ++                            | +                                         | +                                  | +                                 | +                    | +                     | +                                   | +                                               | +                             |
| Экономической эффективности   | +                             | +                                         | +                                  | +                                 | +                    | +                     | ++                                  | +                                               | +                             |
| Экспертный                    | +/-                           | +/-                                       | +/-                                | +/-                               | +/-                  | +/-                   | +/-                                 | ++                                              | +/-                           |
| Разнородной продукции         | +                             | +                                         | +                                  | +                                 | +                    | +                     | +                                   | +                                               | ++                            |

Условные обозначения:

«+/-» - средний уровень приемлемости методов оценки;

«+» - высокий уровень приемлемости методов оценки;

«++» - очень высокий уровень приемлемости методов оценки.

## Выводы

Таким образом, проведенные исследования по определению уровня приемлемости различных методов квалиметрической оценки с точки зрения определения эффективности внедрения базовых ТЦЭ показали следующее.

Во-первых, большинство методов квалиметрической оценки применительно к задаче оценки эффективности внедрения базовых ТЦЭ. К таким методам относятся: метод оценки качества продукции по ее важнейшему показателю, метод оценки качества по обобщенному показателю

группы свойств продукции, дифференциальный метод оценки качества продукции, метод комплексной оценки качества продукции, метод интегральной оценки уровня качества продукции, метод оценки уровня качества продукции по ее экономической эффективности, метод оценки уровня качества разнородной продукции.

Избирательной эффективностью применения для оценки внедрения базовых ТЦЭ характеризуются смешанный метод оценки уровня качества продукции и метод экспертной оценки показателей качества продукции.

Во-вторых, исследования по выявлению наиболее эффективных методов квалиметрической оценки для каждой из ТЦЭ показали, что:

- для оценки эффективности внедрения технологии больших данных наиболее целесообразен интегральный метод квалиметрической оценки;
- для нейротехнологий и искусственного интеллекта - дифференциальный метод оценки;
- для систем распределенного реестра – метод оценки по важнейшему показателю;
- для новых производственных технологий – метод комплексной оценки;
- для квантовых технологий – метод смешанной оценки;
- для технологий промышленного интернета – метод оценки по обобщенному показателю;
- для компонентов робототехники и сенсорики - метод оценки экономической эффективности;
- для технологий виртуальной и дополненной реальностей – экспертный метод оценки;
- для технологий беспроводной связи – метод оценки разнородной продукции.

Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего развития подходов к оценке эффективности ТЦЭ.

#### **Список использованных источников**

- 1. БИЛЕНКО П., АРТАМОНОВА Ю., КОЛЕСНИЧЕНКО А.  
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ  
КИБЕРФИЗИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОТ ЦИФРОВОГО  
РАЗВИТИЯ К ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ. // [HTTP://INTEGRAL-  
RUSSIA.RU/2019/03/05/OTSENKA-EFFEKTIVNOSTI-  
VNEDRENIYA-KIBERFIZICHESKIH-TEHNOLOGIJ-OT-  
TSIFROVOGO-RAZVITIYA-K-TSIFROVOJ-ZRELOSTI/](http://integral-russia.ru/2019/03/05/otsenka-effektivnosti-vnedreniya-kiberfizicheskikh-technologij-ot-tsifrovogo-razvitiya-k-tsifrovoj-zrelosti/)**
2. Куладжи Т.В., Андрианова Е.В., Чурбанова О.В. Матричный инструментарий оценки эффективности производства продукции в условиях цифровой экономики. // Промышленная политика в цифровой экономике: проблемы и перспективы. Труды научно-практической конференции с международным участием. Под ред. А.В. Бабкина. 2017. С. 108-123.



3. Макконнелл К. Р., Брю С.Л. [Экономикс](#): принципы, проблемы и политика. — М.: [Республика](#), 1992. — Т. 1. — С. 20-21. — 399 с.
4. Мольков А. В. Оценка эффекта от внедрения цифровых технологий и систем управления электросетевыми организациями // Молодой ученый. — 2019. — №49. — С. 187-194.
5. Паспорт национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации". Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16).
6. Программа "Цифровая экономика Российской Федерации". Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
7. Рада А.О., Федулова Е.А., Косинский П.Д. Разработка методики оценки эффективности внедрения цифровых технологий в агропромышленном комплексе. // Техника и технология пищевых производств 2019. Т. 49, №3, С. 495-504.
8. Тебекин А.В. [К вопросу об индексе цифровизации, характеризующем процессы социально-экономического развития в РФ.](#) // [Вестник Московского финансово-юридического университета](#). 2018. № 3. С. 153-164.
9. Тебекин А.В. [Квалиметрическая оценка уровня цифровизации экономики в Российской Федерации.](#) // [Журнал технических исследований](#). 2018. Т. 4. № 3. С. 1-13.
10. Тебекин А.В. Управление качеством. Учебник / Москва, 2019. Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс (2-е изд., пер. и доп.)
11. Тебекин А.В. [Формирование критериев оценки эффективности инноваций в цифровой экономике.](#) В сборнике: [Развитие современной экономической науки: проблемы, тенденции, перспективы](#) материалы Международной научной конференции. 2019. С. 302-307.
12. Тебекин А.В., Егорова А.А. [Цифровая экономика как источник экономического роста.](#) // [Журнал экономических исследований](#). 2019. Т. 5. № 6. С. 3-9.
13. Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. [Анализ развития инновационных процессов в сфере цифровой экономики.](#) // [Транспортное дело России](#). 2019. № 5. С. 3-6.
14. Тебекин А.В., Морозов Р.В., Белясов И.С. [Задачи совершенствования механизмов функционирования хозяйственных образований в легкой промышленности за счет использования технологий цифровой экономики.](#) // [Маркетинг и логистика](#). 2018. № 4 (18). С. 63-74.
15. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Тебекина А.А. [Оценка экономической эффективности инноваций в сфере цифровой экономики.](#) // [Журнал экономических исследований](#). 2018. Т. 4. № 12. С. 10-17.
16. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский,

Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 82 с.

17. Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции. — М.: Эксмо, 2018. — 320 с.

18. Щербаков А.Г. Оценка экономической эффективности внедрения информационных систем при цифровизации высокотехнологического предприятия// Перспективы развития науки и образования: сб. ст. Междунар. науч.-практич. конф. — Тамбов: ООО «Юком», 2018, № 6-1(34). — С. 40-44.

## **METHODS FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF IMPLEMENTING DIGITAL ECONOMY TECHNOLOGIES**

**A.V. Tebekin**, Moscow state Institute of international relations (University),  
MFA of Russia, Moscow, Russia

**Abstract:** in Relation to the basic end-to-end technologies of the digital economy, the issues of evaluating the effectiveness of their implementation are considered. The possibilities of effective implementation of digital economy technologies using tools of the theory of qualimetry are analyzed. The most rational methods of qualimetry for evaluating the effectiveness of the introduction of digital economy technologies, depending on the purpose of the latter and their role in the socio-economic processes of society development, are identified.

**Keywords:** *methods, qualimetry, assessment, efficiency, implementation, technologies, digital economy.*

*Об авторе:*

ТЕБЕКИН Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, г. Москва, Россия, e-mail: tebekin@gmail.com

## **ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Толкаченко О.Ю.**, Тверской государственный университет, Тверь

Цель данной статьи заключается в выявлении зависимости динамики объема инвестиций в Российской Федерации от тенденций экономического развития мирового рынка.

В данный момент отечественная экономика остро нуждается в притоке капитала. Все субъекты экономической системы осознают потребность в привлечении капитала как на региональном, так и на федеральном уровне, при этом совершают неоднократные попытки для воплощения этой цели в жизнь. Важнейшим фактором притока инвестиций в экономику любой страны или территории выступает показатель ее привлекательности в целях осуществления бизнеса. В свою очередь, уровень привлекательности страны находит отражение в рейтингах. Наиболее важным рейтингом, который принимают во внимание потенциальные инвесторы, выступает рейтинг «Doing Business», который составляет Всемирный банк. В 2019 году у России в нем 31-е место, но выше стоят такие государства, как Азербайджан, Казахстан и Руанда. Отсюда можно сделать вывод, что из того незначительного потока инвестиций, который распределяется по миру, России, к сожалению, практически ничего не достается.

*Ключевые слова:* инвестиционная привлекательность, прямые иностранные инвестиции, инвестиционная позиция, спекулятивный капитал, специальные административные районы.

ЮНКТАД в 2018 году разместил доклад, где подчеркивается, что мировые потоки инвестиции показывают незначительный рост и не дают надежд на оптимистичную перспективу. Планировалось, что мировые объемы инвестиций увеличатся вплоть до 1,8 трлн долларов в 2018 году и до 1,85 трлн долларов в 2019 году. Однако эти показатели даже уровня 2007 года не достигли. Барьерами на пути этого оживления могут стать как политическая неопределенность, так и геополитические риски, перемены в налоговой политике, что может существенно отразиться на потоках инвестиций между государствами. В целом мировой рынок в 2018-2019 годах характеризовался неоднозначными тенденциями.

После быстрого роста в 2017 году промышленное производство и торговля сбавили темпы, а доверие к бизнесу пошатнулось. Глобальная экономика начала 2018 год на оптимистической ноте, чему способствовал подъем мирового производства и торговли на протяжении 2017 года. По мере

утраты инвесторами уверенности в глобальных экономических перспективах замедлялся и подъем [2, с. 110].

Некоторые уязвимые страны с формирующейся рыночной экономикой столкнулись с трудностями, поскольку курс доллара США вырос, а уровень риска, который готовы были принять на себя мировые финансовые инвесторы, снизился. В большинстве из этих стран наблюдается рост затрат на внешние займы, но масштабы этого роста сильно различаются.

Ставки рефинансирования США устойчиво росли на протяжении 2018 года и продолжают расти. Несмотря на эти действия, экономика США в 2018 году росла быстрыми темпами, поскольку снижение налогов и увеличение расходов стимулировали спрос. В результате Федеральный резерв США продолжает повышать процентную ставку.

Поскольку Соединенные Штаты Америки опережают другие крупные страны по темпам роста и размерам процентных ставок, в 2018 году доллар США укрепился по отношению к большинству других валют.

Мировой подъем замедлился и мировой рост в 2018 году, по оценке МВФ, составил 3,7%. Одной из причин снижения темпов является введение пошлин крупными экономическими игроками, особенно Соединенными Штатами Америки, а также ответные меры, принятые другими странами, в том числе Китаем. Усиление протекционистской риторики в сфере торговли привело к росту неопределенности в торговой политике, что сказывается на будущих инвестиционных решениях. Таким образом, состояние мировой экономики отрицательно сказывается на возможности инвестирования в основной капитал.

В десятку наиболее привлекательных стран для осуществления инвестиций в исследуемом периоде вошли: Китай (144 млрд долларов), Гонконг (КНР) – 85 млрд долларов, Нидерланды (67 млрд долларов), Ирландия (66 млрд долларов), Австралия (60 млрд долларов), Бразилия (60 млрд долларов), Сингапур (58 млрд долларов), Франция (50 млрд долларов), Индия (45 млрд долларов) [5].

Инвестиционные потоки остаются нестабильными в странах с уязвимой и со структурно слабой экономикой. В наименее развитые государства приток инвестиций сократился на 13% и составил 39 млрд долларов. В небольшие островные государства приток инвестиций упал на 6% и составил 3,4 млрд долларов, в то же время как приток прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны, которые не имеют выходов к морю не менялся и оставался стабильно на уровне 24 млрд долларов. В развитые страны, после активного роста в предыдущем году, потоки инвестиций продолжали расти: они увеличились на 5% и составили 1 трлн долларов [3, с. 655].

Сокращение прямых иностранных инвестиций в Европе с избытком компенсировалось существенным ростом в других развитых государствах, а также их ростом в Северной Америке. В глобальном притоке прямых иностранных инвестиций доля развитых государств выросла до 59%.

После активного спада на протяжении двух лет объемы прямых иностранных инвестиций в государства с переходной экономикой практически выросли в два раза и составили 68 млрд долларов. На эту тенденцию повлияли такие факторы как, рост инвестиционных потоков в горнодобывающие проекты и проведение крупных приватизационных сделок. В сфере прямых иностранных инвестиций на глобальные тенденции значительное влияние оказывали масштабные экономические группировки, такие как «Большая двадцатка» (G 20) и АТЭС. В государства, входящие в «Большую двадцатку» (G 20), приток инвестиций достиг впервые рекордного уровня в 1 трлн долларов. Все более значительную роль в ряде группировок стали играть потоки прямых иностранных инвестиций между ее членами.

За 9 месяцев 2017 года чистая международная инвестиционная позиция России в общем увеличилась с 222,1 млрд до 271 млрд долларов США по причине опережающих темпов роста иностранных активов в сравнении с иностранными обязательствами.

Оценить однозначно притоки прямых иностранных инвестиций в экономику РФ нельзя. Наиболее рекордным выступает 2008 год, когда объемы прямых иностранных инвестиций дошли до 75 856 млн долларов США. После финансового кризиса 2008 года наметился тренд снижения объемов прямых иностранных инвестиций, что сопровождалось также оттоками капитала.

Чистый отток капитала в 2008 году составил 133,6 млрд долларов США. При этом историческим максимумом считать можно 2014 год – 154,1 млрд долларов США. В 2014 году приток прямых иностранных инвестиций продемонстрировал низкое значение – 29152 млн долларов США. Данный факт отрицательно отражается на процессе привлечении инвестиций в основной капитал. В Российской Федерации экономическое положение сложно охарактеризовать как стабильное и хотя бы выходящим из финансового кризиса. Остается по-прежнему отрицательным прирост инвестиций в основной капитал. Когда были введены в 2014 году санкций против Российской Федерации, в 2015 году сокращение объемов инвестиций в основной капитал равнялось 10,1%, а в 2016 году в сравнении с 2015 году – 0,9% [5].

По формам собственности, анализ инвестиций в основной капитал в 2016 году продемонстрировал тренд доминирования российской собственности. Структура инвестиций по источникам финансирования при этом складывалась следующая: 50,9% приходилось на собственные средства, а 49,2% - на привлеченные, причем из них доля федерального бюджета составляет 9,3%, а доля из бюджетов субъектов Российской Федерации – 6%.

Из вышеизложенного можно сделать вывод: львиная доля инвестирования в основной капитал складывалась из собственных средств предприятий.

В 2016 году в Российской Федерации отмечалась закредитованность организаций. Увеличение просроченной задолженности также зафиксировано. В 2016 году кредиторская задолженность по сравнению с 2007 годом выросла

в 3,7 раза, а за аналогичный период просроченная задолженность – в 3,2 раза. Увеличение масштабов закредитованности российских организаций накладывает ограничения на инвестиции в основной капитал. В России производительность труда продолжает оставаться на низком уровне, что, в свою очередь, не дает обеспечить наращивание прибыльности предприятий. Производительность труда, по экспертным оценкам, в 2017 году оценивается в 24 доллара США. Данный показатель в США равняется 60 долларов. В ситуации макроэкономической нестабильности для каждого региона РФ формирование доходной части бюджетов является весьма актуальным [4, с. 15].

Из 86 субъектов Российской Федерации, которые учитываются Федеральным казначейством, только 29 субъектов 2016 год завершили с профицитом своих консолидированных бюджетов. 189 млрд рублей составила общая сумма профицита. Лидерами среди регионов с профицитом стали: г. Москва – 115,6 млрд рублей, республика Башкортостан – 10,1 млрд рублей, Московская область – 8 млрд рублей.

Более 70% суммарного профицита бюджетов регионов России приходится в общей сложности на данные регионы. Лидирующее место, как видно из данных, принадлежит Москве (60,2 % от общей суммы профицита бюджетов регионов РФ). Показывает негативное положение в экономике РФ большее число регионов с дефицитом бюджета региона. В 57 регионах Российской Федерации в 2016 году прослеживался дефицит консолидированного бюджета. Данный дефицит достиг отметки показателя в 201,6 млрд рублей, который учитывает Федеральное казначейство. Лидирующие позиции с дефицитом консолидированного бюджета занимают: республика Крым – 14,6 млрд рублей, Красноярский край – 15,2 млрд рублей, г. Санкт-Петербург – 19,3 млрд рублей.

У всех остальных регионов средний размер дефицита бюджета равнялся 2,8 млрд рублей.

Компенсация дефицита бюджетов регионов осуществлялось с помощью таких инструментов, как:

- ✓ продажа государственной собственности;
- ✓ привлечение бюджетных кредитов;
- ✓ выпуск ценных бумаг;
- ✓ кредиты банков.

Бюджетные кредиты оставались основным источником для компенсации дефицита консолидированных бюджетов большего числа регионов. 181,6 млрд рублей составил в 2016 году в общем по РФ размер чистого привлечения средств с помощью подобных кредитов. Получателями бюджетных кредитов выступают регионы как с профицитом, так и с дефицитом бюджета. К примеру, в 17-ти из 29-ти субъектов РФ, бюджет которых с профицитом был исполнен, объем чистого привлечения бюджетных кредитов позволил регионам снизить объемы привлечения средств из иных источников, таких как выпуск ценных бумаг, кредиты банков и т.д. По итогам

2016 года во многих регионах фиксировался рост остатков средств на счетах. Данный прирост в целом по РФ равнялся 78,2 млрд рублей. Выпуск государственных и муниципальных ценных бумаг (как разница между объемами размещения и объемом погашения в течение года) выступает альтернативным инструментом финансирования дефицита бюджета и в 2016 году составил 32 млрд рублей. Общий объем погашения составил 128,5 млрд рублей, а объем размещения - 160,5 млрд рублей.

При этом в 2016 году средства на публичном долговом рынке 22 субъекта РФ разместили государственные и муниципальные бумаги. По объемам размещения в рублях в 2016 году лидирующие позиции заняли:

- ✓ Самарская область – 10 млрд рублей;
- ✓ Нижегородская область – 10 млрд рублей;
- ✓ Красноярский край – 18,2 млрд рублей;
- ✓ Ямало-Ненецкий АО – 20 млрд рублей;
- ✓ Московская область – 25 млрд рублей.

В 2016 году по регионам РФ в целом наблюдалось чистое погашение кредитов кредитных организаций: на 102,6 млрд рублей в рублях объем погашения задолженности превзошел объем привлечения кредитов и на 28,2 млрд рублей в иностранной валюте. Ключевой объем сделок приходится на кредиты в рублевом эквиваленте. В иностранной валюте операции по погашению кредита были осуществлены в 2016 году исключительно бюджетом г. Москвы. В 32 субъектах РФ в 2016 году отмечался рост задолженности по кредитам – на 75,3 млрд рублей выросла их суммарная задолженность.

Более 100 млрд рублей кредитов привлекли в 2016 году в сумме три региона РФ. Самыми масштабными по привлечению кредитов в 2016 году выступили Нижегородская, Омская и Свердловская области.

Исключением по операциям с кредитами стали девять регионов РФ: Республика Ингушетия, республика Крым, г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Севастополь, Тюменская область, Чеченская Республика, Чукотский автономный округ.

Важным инструментом по привлечению средств финансирования бюджетного дефицита выступают поступления от продажи акций и иных форм участия в капитале предприятий, которые находятся как в государственной, так и в муниципальной собственности. В общем по субъектам РФ они составили в 2016 году только лишь 6 млрд рублей. В 62 регионах РФ проводилась продажа акций и другие формы участия в капитале. 248,7 млн рублей составили средства от реализации акций и иных форм участия в капитале предприятий в государственной и муниципальной собственности в Москве. Для компенсации дефицитов бюджетов регионов, следует отметить, приватизация государственных предприятий практически не является наиболее популярным способом.

Факторы, отрицательно воздействующие на инвестиции в основной капитал, сводятся к следующим:

- ✓ высокая закредитованность отечественных предприятий;
- ✓ низкая производительность труда;
- ✓ вывоз капитала из экономики РФ;
- ✓ санкции против экономики РФ;
- ✓ сокращение процента прибыльных организаций.

На сегодняшний день существуют позитивные прогнозы по экономическому положению в РФ, но их реализация вызывает вопросы, в том числе из-за незначительного объема инвестиций в основной капитал. В ближайшее время, к сожалению, тенденций оживления данных инвестиций не ожидается. Свидетельствует об этом, в частности, то, что с 2014 года по настоящее время Правительство РФ воплощает в жизнь программу заморозки накопительной части пенсионных отчислений. Пенсионные накопления выступают одним из доступных источников так называемых «длинных денег». Таким образом, одним из основных направлений инвестирования в основной капитал являются пенсионные отчисления.

В российской экономике, кроме того, преобладает спекулятивный капитал. В пользу этого факта говорит то, что ключевыми инвесторами из-за рубежа являются государства с офшорными зонами. К тому же, наибольший объем данного капитала имеют российские корни.

Министерство финансов РФ формирует поправки в Налоговый кодекс, которые позволяют продлить амнистию такого рода капиталов еще, как минимум, на год. В случае, если декларируемые активы будут переоформлены в специальные административные районы, а капиталы возвращены в Россию, то будут сохраняться имеющиеся гарантии закона о добровольном декларировании [1, с. 38].

На острове Русский в Приморском крае и Октябрьский в Калининградской области в 2018 году были созданы специальные административные районы, после того как несколько крупных российских предприятий, а также их собственники попали под действие санкции США. Специальный статус международной компании могут получить резиденты специальных административных районов; сокращение до 5% ставки налога на дивидендный доход; упрощенный валютный контроль; освобождение от уплаты налога от продажи активов и с полученных дивидендов; налога на прибыли своих контролируемых иностранных организаций и т.д. В обмен на данные преференции в экономики регионов, в которых располагаются специальные административные районы, требуется вложить 50 миллионов рублей. В этих зонах сосредоточены все действующие в РФ льготные режимы для бизнеса, но при этом они не функционируют.

Первоначально потенциальный размер инвестиций в российские офшорные зоны определялся в миллиард долларов в каждом регионе. Но в течение полгода с момента их организации в специальных административных районах зарегистрировались всего лишь две организации. Массового



характера регистрация в специальных административных районах не принимает. Во-первых, налоговые преференции специальных административных районов более ограниченные, чем в классических офшорных зонах, и ориентированы на такие льготы преимущественно налогообложения дивидендных доходов. Во-вторых, специальные административные районы будут работать в рамках российского законодательства и российской судебной системы, в то время как большая защищенность прав инвесторов в условиях более совершенных правовых систем - одно из основных достоинств зарубежных офшоров. В-третьих, в отличие от ряда офшорных зон специальные административные районы не дают возможностей для сокрытия корпоративной информации.

Проблема невысокого интереса к специальным административным районам коррелирует с недоверием российского бизнеса к перманентно изменяющимся правилам игры в экономической политике Российской Федерации. Отсюда, какие бы условия ведения бизнеса ни предоставлялись в экономических зонах на территории РФ, потребуется еще много времени, чтобы заинтересованные организации смогли почувствовать безопасность размещения в них своих капиталов. На данный момент отношение к такого рода возможностям характеризуется недоверием в том, что у государственной налоговой системы получится выявить неучтенные средства в целях последующего их изъятия в пользу государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что комплексно решить проблему привлечения средств в целях инвестирования в основной капитал в условиях действующей экономической политики страны не представляется возможным.

#### **Список использованных источников:**

1. Березина Е. Почему не работают российские офшоры // Вольная экономика, 2019. -№9. – с. 108-111.
2. Комолов О.О. Пределы глобализма в контексте мирового кризиса // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество: будущее. Сборник докладов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2018). Том 2 // под общей ред. Бодрунова С.Д. 2019.- с. 647-656.
3. Нуреев Р.М., Петраков П.К. Экономические санкции против России: ожидания и реальность // Экономическая политика. №3. 2016. – с. 14-31.
4. Юнусов И., Юнусов Л., Манюшис А. Инвестиции в основной капитал – стратегия против санкций // Вольная экономика, 2019. -№9. – с. 37-42.
5. Eurostat // <https://ec.europa.eu/eurostat>.

## ASSESSMENT OF THE IMPACT OF TRENDS IN THE GLOBAL ECONOMY-FOR INVESTMENT ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

**O.Y. Tolkachenko**, TvGU, Tver

Currently, the Russian economy needs capital inflows. Everyone is aware of the need to attract investment at the Federal and regional levels, making numerous attempts to achieve this goal.

The most important factor in attracting investment in the economy of any state and region is its attractiveness for doing business. Attractiveness, in turn, is reflected in the ratings. One of the most important ratings, which is taken into account by potential investors, is the rating of the world Bank Doing Business. In 2019, Russia ranks 31st in it, but such States as Azerbaijan, Kazakhstan and Rwanda are higher. From this we can conclude that from the small flow of investment, which is distributed around the world, Russia, unfortunately, almost nothing gets.

**Keywords:** foreign direct investment, investment attractiveness, investment position, speculative capital, special administrative areas.

*Об авторе:*

ТОЛКАЧЕНКО Оксана Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством Тверского государственного университета (170021, г. Тверь, 2-я Грибоедова, д. 22, e-mail: [deputy.dean.ec@mail.ru](mailto:deputy.dean.ec@mail.ru)).

## ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ФИРМЫ

**Г.Л. Толкаченко**, Тверской государственный университет,  
г. Тверь, Россия,

**Н.Е. Царёва**, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются проблемы развития и расширения фирмы, укрепления ее позиций на рынке. Проводится анализ формирования структуры капитала фирмы, как весьма важное требование к ее активам со стороны учредителей и акционеров.

*Ключевые слова:* финансовое обеспечение, капитал фирмы, стоимость капитала, собственный капитал, заемный капитал, эффект финансового рычага, дифференциал финансового рычага, плечо финансового рычага, стабильное развитие фирмы.

Развитие и расширение фирмы, укрепление ее позиций на рынке зависит от множества факторов. Однако, совершенно очевидно, что главным является основной закон выживания, который предлагает опираться на достаточный размер капитала и надежные рынки сбыта.

В современных условиях экономического развития России функционирование фирмы опирается на собственные и привлеченные источники. При этом следует понимать, что и те, и другие имеют большие сложности в привлечении и не всегда могут использоваться по необходимым направлениям.

В числе собственных источников лидирующее положение занимает, несомненно, прибыль. Однако, не всегда ее размеры могут удовлетворять возрастающие потребности в финансировании расширения производства. Зачастую часть наработываемой предприятием чистой рентабельности собственных средств поглощается дивидендами, а остаток направляется на развитие производства. Поэтому реализация серьезных инвестиционных решений вряд ли сможет осуществляться только за счет прибыли.

Мощным источником финансового обеспечения развития фирмы могут и должны служить амортизационные отчисления. Однако, в последние десятилетия в российской практике они используются не по назначению. Чаще всего эти ресурсы покрывают текущие потребности фирмы и являются уже чуть ли не основным источником финансирования оборотных средств.

Все это, несомненно, заставляет задумываться о дополнительных источниках расширения фирмы. Таковыми, в первую очередь, являются заемные средства.

Привлечение фирмой заемных средств должно сопровождаться повышением ожидаемой доходности его собственного капитала, а не только

вызывать увеличение уровня финансового риска. Стоимость собственных средств больше стоимости заемных средств, поскольку относительные расходы по поддержанию последних чаще всего фиксированы и выплачиваются в первоочередном порядке по сравнению с дивидендами. Приоритет конкретных критериев оптимизации структуры капитала хозяйствующего субъекта его руководство определяет самостоятельно [1].

Рациональная же структура денежных средств организации подразумевает такое соотношение использования собственных и заемных средств, при котором гарантируется эффективная пропорциональность между коэффициентами рентабельности и коэффициентом экономической устойчивости фирмы, то есть максимизируется ее рыночная цена.

Теоретические концепции структуры капитала в настоящее время предлагают широкий методический инструментарий, позволяющий выбрать такое стратегическое направление становления и развития фирмы, которое обеспечивает возрастание ее рыночной цены, а также заданную степень доходности и риска и минимизацию средневзвешенной цены капитала.

В настоящее время мировая экономика делает попытку предложить конкретные цифровые значения структуры капитала. Так, например, для американской компании считается рациональным соотношение заемных и собственных средств 40:60, то есть плечо финансового рычага должно составлять примерно 0,67. Российская практика предлагает считать рациональной такую структуру капитала, при которой доля заемных и собственных средств равны и плечо финансового рычага равно единице (то есть 50:50). При этом, в японской экономике считается, что доля заемных средств не должно превышать трети общего объема капитала (то есть 30:70).

На наш взгляд, каждый из названных подходов может считаться рациональным и обоснованным, но в первую очередь необходимо учитывать конкретные условия функционирования организации на определенном моменте своего жизненного цикла. Всегда нужно помнить, что компания – это живой организм и понятия полезности для нее зависят от целого ряда условий и может кардинально меняться во времени.

Понятие «Рациональная структура капитала» имеет свою специфику:

- во-первых, она является рациональной только при определенных условиях, изменение которых нарушает эту рациональность;
- во-вторых, соотношение заемных и собственных средств не может быть неизменным, так как меняются условия финансирования;
- в-третьих, определенное соотношение заемных и собственных средств возможно достичь различным набором инструментов.

Более результативная деятельность фирмы складывается из используемого в операционном цикле соотношения собственных и заёмных средств, при котором происходит максимизация чистой прибыли в конкретных условиях.

Важный критерий привлечения заемных средств – минимизация стоимости капитала. Он заключается в выборе разумного соотношения между

источниками финансирования компании в различных критериях их привлечения и как результат, минимизация средневзвешенной цены капитала. Основой расчета стоимости капитала выступает то, что все ресурсы, привлекаемые для финансирования деятельности компании, платны. Платность заключается в расходах, которые несет компания для привлечения финансовых ресурсов из разных источников. Подобное терминологическое положение дает возможность использовать дальнейший метод расчета цены капитала согласно формуле среднеарифметической взвешенной [4, с. 297]:

$$WACC = \sum_i^n k_i \cdot d_i, \quad (1)$$

где  $k_i$  – цена  $i$ -го источника финансирования, %;  
 $d_i$  – удельный вес  $i$ -го источника в структуре капитала.

Следовательно, критерием рационализации служит следующее выражение:

$$WACC \rightarrow \min. \quad (2)$$

Критерий максимизации стоимости компании базируется на теории взаимосвязи структуры капитала и теории стоимости компании. Рациональная структура капитала в данном подходе та, где минимизируется средневзвешенная стоимость капитала и максимизируется рыночная стоимость компании.

Отличие от предыдущего критерия заключается в выборе способа оценки стоимости фирмы, в связи с тем, что учитывается и влияние других факторов.

Для расчёта рыночной цены фирмы ( $S$ ) используется следующая формула [4, с. 297]:

$$S = \frac{\Pi}{WACC}, \quad (3)$$

где  $\Pi$  – прибыль предприятия за определенный период;

WACC- средневзвешенная стоимость капитала.

При максимуме стоимости организации может быть использован показатель экономической добавленной стоимости (EVA), который является критерием эффективности деятельности компании и зависит от будущей прибыли компании и стоимости привлекаемого капитала и рассчитывается по формуле [4, с. 297]:

$$EVA = NOPAT - WACC * (TA - NP), \quad (4)$$

где NOPAT – чистая прибыль, полученная после уплаты налога на прибыль (20%) и за вычетом суммы процентов, уплаченных за пользование заемным капиталом;

TA – совокупные активы (по балансу);

NP – беспроцентные текущие обязательства.

С помощью показателя EVA исключается из расчета кредиторская задолженность, являющаяся бесплатным источником финансирования деятельности. Рост в структуре пассивов компании кредиторской задолженности для снижения средневзвешенной цены капитала имеет возможность стать предпосылкой понижения устойчивости организации.

Критерием рационализации в рамках предоставленного подхода являются следующие выражения [4, с. 297]:

$$S \rightarrow \max \text{ или } EVA \rightarrow \max. \quad (5)$$

Условие максимума уровня рентабельности основан на применении эффекта финансового рычага, который заключается в повышении уровня рентабельности СК при увеличении доли ЗК в структуре источников финансирования компании.

Рациональная структура капитала в данном критерии основана на предельной доле заёмного капитала, которая сможет дать максимальный уровень финансового рычага. Эффект финансового рычага (ЭФР) рассчитывается по формуле [4, с.298]:

$$\text{ЭФР} = (1 - \text{СТ}_{\text{нп}}) * (\text{ROA} - \text{WACC}) * \frac{\text{ЗК}}{\text{СК}}, \quad (6)$$

где  $\text{СТ}_{\text{нп}}$  – ставка налога на прибыль, в виде десятичной дроби;

ЗК – заемные средства;

СК – собственные средства.

Увеличение доли заемных средств в структуре капитала приводит к усилению воздействия на рентабельность собственных средств компании. Аспектом разумной структуры денежных средств в рамках предоставленного подхода считается представление [4, с. 298]:

$$\text{ЭФР} \rightarrow \max, \quad (7)$$

то есть доля заёмного капитала обязана быть наибольшей, в случае если рентабельность собственных средств больше, чем средневзвешенная стоимость капитала [4, с. 298]:

$$(\text{ROE} > \text{WACC}). \quad (8)$$

Условие минимума степени финансовых рисков заключается в выборе источников финансирования компании в зависимости от факторов риска их использования. Разумной структура капитала становится в зависимости от отношения собственников и (или) менеджеров к допустимому уровню финансовых рисков по привлечению того или иного источника финансирования.

Безусловно, названные нами критерии являются весьма важными при формировании структуры капитала организации. Однако, необходимо иметь в виду, что основой привлечения заемных средств является максимизация доходности собственных средств.

Однако, решение о заимствовании дополнительных средств для финансирования директорами и руководством компаний принимается, чаще всего, спонтанно и ситуативно. При этом аргументом выступает то, что нет времени на расчеты и обоснования. Для многих работников бухгалтерии, финансовых служб и менеджеров более важным является скорейшее привлечение ресурсов, так как управляющему важно отчитаться перед собственником о том, что бизнес работает и, причем, работает успешно. Это зачастую приводит к тому, что привлекаемые заемные средства серьезно снижают доходность собственных средств организации.

Поэтому, на наш взгляд, сегодня на практике имеет смысл максимально упростить расчеты по формированию рациональной структуры капитала компании и унифицировать его.

Для этого мы предлагаем исходить из расчета показателя дифференциации финансового рычага [4, с. 298]:

$$\text{ДФР} = \text{ЭР} - \text{СРСП}, \quad (9)$$

где ДФР – дифференциал финансового рычага;

ЭР – экономическая рентабельность компании;

СРСП – средняя расчетная ставка банковского процента.

$$\text{СРСП} = \frac{\text{Сумма выплачиваемых процентов, руб.}}{\text{Сумма заемных средств, руб.}} \times 100\%. \quad (10)$$

Расчет данного показателя более чем прост и не требует значительных затрат времени и большого массива информации. При этом, для руководителей и собственников организации совершенно очевидным является то, что отрицательное значение данного показателя останавливает привлечение заемных средств, так как резко снижает чистую рентабельность собственных средств и чистую прибыль на акцию.

Безусловно, формирование рациональной структуры капитала организации является весьма сложным и многогранным, но на наш взгляд, такое упрощение первого этапа позволит начать более вдумчивое обоснование дальнейших действий и учесть других многочисленных факторов, индивидуальных для каждой компании и конкретного периода времени.

Таким образом, это можно представить следующей схемой:

$$\text{ЭР} > \text{СРСП} \Rightarrow \text{ЗС}, \quad (11)$$

$$\text{ЭР} < \text{СРСП} \Rightarrow \text{СС}. \quad (12)$$

В заключении хочется отметить то, что анализ структуры капитала компании весьма важен, так как обозначает требования к ее активам со стороны учредителей, акционеров, владельцев капитала и других заинтересованных субъектов хозяйствования. Эти требования накладывают отпечаток на принимаемые управленческие решения, при этом часто могут ограничивать развитие самой организации. Поэтому задача определения рациональной структуры капитала как соотношение постоянно используемых источников финансирования деятельности компании, обеспечивающих максимизацию ее справедливой рыночной стоимости, имеет важнейшее значение в управлении финансами компании [3].

Естественно, что на этом вопросы, связанные с рациональной структурой капитала компании, не заканчиваются. Получив предпочтительную комбинацию источников финансирования, организация сталкивается с новыми задачами, требующими решения. Следующий этап анализа будет состоять в выборе наилучшего способа корректировки фактической структуры капитала в соответствии с заданными целевыми ориентирами оптимальной структуры на основе оценки доступных рыночных инструментов. Углубленное изучение факторов, определяющих финансовые решения современных российских компаний, могло бы улучшить понимание существующих проблем, обеспечить поиск лучших способов их решения и в рамках существующих теоретических положений послужить фундаментальной базой для планирования структуры капитала отечественных компаний [3].

#### **Список использованных источников**

1. Бланк, И.А. Управление формированием капитала / И.А. Бланк. - М.: Омега-Л, Ника-Центр, Эльга, **2016**. - 510 с.
2. Богданова, Д.М. Структура капитала корпорации и ее влияние на финансовую политику // Молодой ученый. — 2018. — №35. — С. 26-27. — URL <https://moluch.ru/archive/221/52523/> (дата обращения: 06.11.2019).
3. Финансовый менеджмент: учебное пособие / А.Н. Гаврилова, Е.Ф. Сысоев, А.И. Барабанов, Л.И. Григорьева, О.В. Долгова, Л.А. Рыжкова. – 6-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2013. – 432 с.

#### **QUESTIONS OF FINANCIAL SUSTAINABILITY OF THE COMPANY**

**G.L. Tolkachenko**, Tver State University, Tver, Russia,  
**N.E. Tsareva**, Tver State University, Tver, Russia

The article discusses the problems of development and expansion of the company, strengthening its market position. The analysis of the formation of the capital structure of the company, as a very important requirement for its assets from the founders and shareholders.



*Keywords: financial security, capital of the company, cost of capital, equity, borrowed capital, the effect of financial leverage, differential of financial leverage, leverage of financial leverage, stable development of the company.*

*Об авторах:*

ТОЛКАЧЕНКО Галина Львовна, кандидат экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансов Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: [Tolkachenko.GL@tversu.ru](mailto:Tolkachenko.GL@tversu.ru).

ЦАРЁВА Наталья Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: [Tsareva.NE@tversu.ru](mailto:Tsareva.NE@tversu.ru)

**WBL КАК ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ В ОБРАЗОВАНИИ РФ**

**С.В. Чегринцова**, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются основные характеристики WBL как инновационной модели обучения. Отражены результаты исследования предпосылок и возможностей ее внедрения в систему высшего образования при подготовке по направлениям 38.03.03 Менеджмент и 38.04.03 Менеджмент в Тверском государственном университете. Выявлены направления дальнейшего совершенствования образовательного процесса.

*Ключевые слова:* обучение, совмещенное с работой; основные характеристики инновационной модели обучения; образовательная организация; образовательный процесс; заочная форма обучения; партнерство образовательной организации, обучающегося и работодателя; инновационность обучения; персональная траектория обучения

Современная система высшего образования в РФ характеризуется использованием традиционной модели обучения, предполагающей разработку и утверждение учебно-методического сопровождения, позволяющего обучающимся осуществлять учебную деятельность по заданным схемам и алгоритмам. С одной стороны, такая модель четко определяет траекторию обучения на начальном этапе образовательного процесса при наличии утвержденного учебного плана, календарного графика учебного процесса и других документов, регламентирующих образовательную деятельность в конкретном учреждении. Но с другой стороны, слабо учитываются индивидуальные предпочтения обучающегося. Исключение составляют элективные дисциплины и курсы по выбору. Хотя на практике встречаются ситуации, когда они формально могут отражаться в учебном плане и расписании занятий, но по определенным причинам не преподаваться из-за небольшого контингента обучающихся, отсутствия научно-педагогического работника соответствующей квалификации и др. К тому же данная система оказывается практически негибкой и неадаптивной к постоянно изменяющимся требованиям рынка труда и работодателей. Поэтому рыночные реалии вносят существенные изменения в содержание образовательного процесса и педагогические технологии.

Одной из современных тенденций в высшей школе становится внедрение инновационной модели обучения – «Work Based Learning» (WBL) – «обучение, совмещенное с работой». Данная форма обучения позволяет успешно совмещать образовательный процесс в академической среде и выполнение реальных трудовых функций на конкретном рабочем месте.

Причем, обучающийся проводит большее количество времени именно на предприятии, а не в аудитории. Ключевыми участниками модели выступают: обучающийся, преподаватель, работодатель, тьютор.

Можно обобщенно выделить следующие характеристики WBL, которые становятся основой для инновационной модели обучения, элементы которой выявлены в Тверском государственном университете при реализации образовательных программ 38.03.03 Менеджмент и 38.04.03 Менеджмент.

1. Партнерство между образовательной организацией и работодателем с целью достижения требуемого качества обучения. Одна из задач WBL заключается в максимальном учете требований работодателя при подготовке специалиста для конкретного рабочего места. В связи с этим активное вовлечение работодателя в образовательный процесс предполагает не только формирование компетентностной модели выпускника образовательной программы, но и максимальное информирование обучающегося о ситуации в организации, в том числе о производственных новациях. К тому же представитель компании принимает участие в преподавании отдельных дисциплин и (или) модулей. Такое взаимодействие позволяет достигнуть эффекта синергии, а также обогатить преподавательский состав вуза новыми знаниями о практических достижениях конкретных предприятий. Так, например, партнерами ТвГУ в рамках реализации ООП 38.03.02 Менеджмент и 38.04.02 Менеджмент выступают региональные организации различных организационно-правовых форм, что позволяет обогатить опыт взаимодействия между основными участниками модели.

2. Сочетание работы и обучения в реальной производственной обстановке, позволяющее не только адаптировать профессиональные знания к практическим производственным ситуациям, но и решить реальные проблемы организации. Не стоит забывать и о том, что у обучающегося уже могут быть сформированы некоторые требуемые практические навыки и умения, а также профессиональные компетенции в ходе осуществления трудовой деятельности на конкретном рабочем месте, что позволяет при необходимости сократить срок обучения. Что касается исследуемых направлений, то подавляющее большинство обучающихся на заочной форме обучения направления 38.03.02 Менеджмент являются действующими работниками организаций, что создает предпосылки для решения вопросов, возникающих в ходе реализации их профессиональной деятельности. Следует учитывать и тот факт, что в проектировании и разработке образовательных программ принимают участие работодатели, а в соответствии с ФГОС ВО руководителями практик обучающихся являются работодатели.

3. Соответствие образовательной программы потребностям обучающегося и той организации, в которой он осуществляет профессиональную деятельность. Вследствие тесного взаимодействия участников образовательного процесса достигается максимальный учет интересов, требований и потенциала как обучающегося, так и

работодателя. В результате работодатель получает специалиста, который в максимальной степени соответствует предъявляемым рабочим местом требованиям, а обучающийся открывает новые горизонты в своей профессиональной деятельности и карьере. Как было сказано выше, в проектировании и разработке ООП по исследуемым направлениям принимают участие работодатели, которые являются и экспертами фондов оценочных средств.

4. Персональная траектория обучения и признание предшествующего опыта обучения, позволяющие создавать условия для развития обучающегося как в профессиональном, так и личностном плане, а также мотивировать на обучение и проявление инициативы. К тому же появляется уникальная возможность сократить продолжительность образовательного процесса до оптимального для всех участников срока. В Тверском государственном университете не распространена практика выстраивания персональной траектории обучения в силу объективных причин, однако предоставляется возможность перезачета отдельных дисциплин, модулей, практик в соответствии с «Порядком работы аттестационной комиссии по переводу из других образовательных организаций и с одной ОП на другую внутри вуза в ТвГУ» (Приложение 1 к № 1760-о от 11.12.2018 г.).

5. Образовательные проекты, реализуемые непосредственно на рабочем месте. Они интегрируют знания из разных отраслей науки и ориентируются на совершенствование реальных бизнес-процессов организации, позволяя решать организационные проблемы. Следует отметить, что более 50% выпускных квалификационных работ, выполняемых обучающимися по направлению 38.03.02 Менеджмент и 38.04.02 Менеджмент, осуществляются по заказу конкретных организаций и направлены на решение реальных организационно-управленческих проблем.

6. Специфическая оценка учебных результатов, в том числе предшествующих, позволяет не только сократить срок обучения, но и сделать график образовательного процесса более гибким и удобным как для обучающегося, так и для работодателя. В университете разработаны локальные документы, позволяющие реализовать данную характеристику WBL. Так в соответствии с «Положением о зачислении экстернов для прохождения промежуточной и государственной итоговой аттестации в Тверском государственном университете» от 25.10.2017 г. у обучающихся имеется возможность использовать в обучении форму экстерната, а в соответствии с «Положением о сетевой форме реализации образовательных программ», утвержденным и.о. ректора ТвГУ от 25 октября 2017 г. – возможность перезачесть дисциплины.

7. Активное применение информационно-коммуникационных технологий и дистанционных технологий обучения. Данная характеристика оказывается весьма актуальной в свете последних событий – в условиях пандемии. Поэтому наличие в вузе электронно-образовательной среды, позволяющей осуществлять взаимодействие преподавателя с обучающимся по

конкретной дисциплине (модулю) в соответствии с «Положением об электронном обучении и дистанционных образовательных технологиях в Тверском государственном университете», утвержденным ректором ТвГУ от 31 августа 2016 г., становится эффективным инструментом обучения.

8. Сетевое обучение, предполагающее активное вовлечение в образовательный процесс ресурсов других вузов и внешних образовательных платформ. Тверской государственный университет, действуя в рамках «Положения о сетевой форме реализации образовательных программ», утвержденного и.о. ректора ТвГУ от 25 октября 2017 г., имеет 23 зарубежных университета-партнера. У студентов появилась возможность обучения в университете-партнере г. Лодзь (Польша), университете г. Оснабрюк и в университете Альберта Людвиг г.Фрайбург (Германия), университете Блеза Паскаля и университете Поля Валери (Франция), университете г. Велико-Тырново (Болгария), университете г. Турку, г. Тампере, университете Прикладных Наук Лауреа (Финляндия), университете г. Гент (Бельгия).

9. Трансдисциплинарность обучения и интеграция различных дисциплин и областей знаний. Данные аспекты гибких технологий используются в ТвГУ при подготовке выпускных квалификационных работ по исследуемым образовательным программам.

10. Реалистичность образовательной программы с точки зрения времени освоения, в том числе возможность сокращения или продления обучения. В университете действует «Положение об освоении студентами и аспирантами Тверского государственного университета основных образовательных программ по индивидуальному плану, в том числе в ускоренные сроки» от 25 октября 2017 г., что позволяет успешно реализовать технологии WBL.

11. Возможность присутствия обучающегося в кампусе в зависимости от его возможностей посещения при максимальном количестве консультаций и доступности обучения со студентами очного обучения. Следует отметить, что обучение по заочной форме и использование электронной образовательной среды вуза соответствует данной характеристике инновационной модели.

12. Измерение результатов обучения в зачетных единицах, их накопление и возможность переноса с программы на программу. В Тверском государственном университете при условии четкого распределения ЗЕТ по дисциплинам в рамках учебного плана возможен переход обучающихся с одних ООП на другие. В соответствии с «Положением о сетевой форме реализации образовательных программ», утвержденным и.о. ректора ТвГУ от 25 октября 2017 г., определен порядок признания результатов обучения.

13. Поддержка рефлексивных практик и самоанализа, новые педагогические подходы, например, Peer-to-peer learning, Collaborative learning, Authentic Learning и др. К сожалению, они не получили широкого распространения в образовательном процессе исследуемых направлений подготовки, что является существенным недостатком при переходе на

инновационную модель обучения и одним из актуальных направления совершенствования образовательного процесса в целом.

14. Инновационность обучения за счет активного вовлечения работодателей и новшеств на производстве. Следует отметить, что успешно внедрена практика организации экскурсий обучающихся на ведущие предприятия региона в рамках отдельных тем или дисциплин учебного плана исследуемых образовательных программ.

15. Формирование образовательной программы на основе концепции добавленной стоимости (реальная работа на предприятии, актуальность приобретаемых знаний и умений и т. п.). Структура учебного плана в модели WBL несколько отличается от традиционного учебного плана. В ней помимо знакомых нам дисциплин, в обязательном порядке должны присутствовать два образовательных модуля:

- модуль принятия предшествующего опыта («самоаудит»);
- модуль исследования бизнес-процессов предприятия, разрабатываемый совместно с работодателем.

Кроме перечисленных модулей должны быть выделены тренинги и образовательный проект.

К сожалению, подавляющее большинство образовательных программ в соответствие с ФГОС ВО имеют учебный план, который содержит дисциплины, формируемые «ненужные» с точки зрения работодателя и обучающегося компетенции (по ФГОС ВО).

16. Активная поддержка обучающегося работодателем. К сожалению, подавляющее большинство работодателей не предоставляют оплачиваемые учебные отпуска и неохотно делятся информацией об организации. Чаще всего мы сталкиваемся с негативным отношением к обучающемуся в период сессии.

17. Особая роль тьютора как лица ответственного за поддержку студента во время реализации им своей образовательной траектории. Ключевой фигурой в модели становится тьютор, занимающийся социальной образовательной деятельностью, содержание которой заключается в активной поддержке и сопровождении индивидуальной траектории обучающихся. Тьютор осуществляет деятельность в сфере консалтинговых услуг в педагогическом, социально-психологическом и управленческом направлениях, которые тесно переплетаются в образовательном процессе. Педагогическая поддержка и сопровождение предполагают оказание помощи обучающимся в решении индивидуальных проблем, связанных с межличностной коммуникацией, освоением образовательной программы, личностным и профессиональным самоопределением. Социально-психологическое сопровождение позволяет анализировать процесс развития личности и корректировать модели поведения, а управленческое сопровождение связано с принятием решений в образовательном процессе. К сожалению, в Тверском государственном университете в большинстве случаев наблюдается формальное выполнение функциональных обязанностей за тьюторство, хотя разработано и введено в действие

«Положение о тьюторе основной образовательной программы», утвержденное и.о. ректора ТвГУ 25 октября 2017 г.

18. Формирование у преподавателей вуза потребности постоянно повышать квалификацию в сфере новых образовательных технологий и ИКТ. В образовательной организации деятельность в этом направлении реализуется в рамках «Положения об организации и проведении конкурса на применение новых педагогических технологий в учебном процессе в Тверском государственном университете» от 27.06.2012 г. А печальные события в условиях пандемии актуализировали данную характеристику инновационной модели как никогда.

Таким образом, мы видим преимущества внедрения инновационной модели обучения в образовательный процесс, реализуемый в Тверском государственном университете и в системе высшего образования РФ. Обнаруживаем не только предпосылки для успешной реализации технологий WBL, но и определяем направления совершенствования деятельности при реализации образовательных программ.

#### **Список использованных источников**

1. «Положение о зачислении экстернов для прохождения промежуточной и государственной итоговой аттестации в Тверском государственном университете», утвержденное и.о. ректора ТвГУ от 25 октября 2017 г.

2. «Положение об организации и проведении конкурса на применение новых педагогических технологий в учебном процессе в Тверском государственном университете» от 27.06.2012 г.

3. «Положение об освоении студентами и аспирантами Тверского государственного университета основных образовательных программ по индивидуальному плану, в том числе в ускоренные сроки», утвержденное и.о. ректора ТвГУ от 25 октября 2017 г.

4. «Положение о сетевой форме реализации образовательных программ», утвержденное и.о. ректора ТвГУ от 25 октября 2017 г.

5. «Положение о тьюторе основной образовательной программы», утвержденное и.о. ректора ТвГУ от 25 октября 2017 г.

6. «Положением об электронном обучении и дистанционных образовательных технологиях в Тверском государственном университете», утвержденное ректором ТвГУ от 31 августа 2016 г.

7. «Порядок работы аттестационной комиссии по переводу из других образовательных организаций и с одной ОП на другую внутри вуза в ТвГУ» (Приложение 1 к № 1760-о от 11.12.2018 г.).

8. Талболт, Дж., Костли, К., Дремина, М.А., Копнов, В.А. Обзор практики применения программ обучения, совмещенного с работой (WBL), в высшем образовании Великобритании // Образование и наука, Том 19, № 1, 2017. С. 119–141.

9. Талболт, Дж., Костли, К., Дремина, М.А., Копнов, В.А. Обзор основных элементов, организационных и теоретических основ обучения, совмещенного

с работой (WBL), в высшем образовании // Образование и наука, Том 19, № 6, 2017. С. 91–118.

## **WBL AS AN INNOVATIVE MODEL IN EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**S.V. Chegrintsova**, Tver state University, Tver, Russia

The article discusses the main characteristics of WBL as an innovative learning model. The results of the study of the prerequisites and opportunities for its implementation in the higher education system in the training areas 38.03.03 Management and 38.04.03 Management at Tver state University are reflected. The directions of further improvement of the educational process are revealed.

*Keywords: training combined with work; main characteristics of the innovative model of training; educational organization; educational process; distance learning; partnership of the educational organization, the student and the employer; innovation of training; personal learning trajectory*

*Об авторе:*

ЧЕГРИНЦОВА Светлана Васильевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия и менеджмента Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: [svetlana.cht@yandex.ru](mailto:svetlana.cht@yandex.ru)



## ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Е.Н. Ястребова**, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Формирование показателей бухгалтерской отчетности определяется учетной политикой торговой организации. В рамках бухгалтерского законодательства организация торговли может выбрать разные способы оценки активов и в зависимости от этого по-разному формируются определенные статьи отчетности. На основе проведенного исследования дана оценка влияния способов учета товаров, расходов на продажу и резервов на конкретные показатели бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. Результаты данной статьи могут применяться в теории и практике деятельности организаций оптовой и розничной торговли при разработке учетной политики и планировании финансовых результатов деятельности.

**Ключевые слова:** *бухгалтерская отчетность торговой организации, учет и отражение в бухгалтерском балансе товаров, расходов на продажу и резервов, влияние учетной политики на бухгалтерскую отчетность и на финансовые результаты.*

Годовая бухгалтерская отчетность торговой организации по общему правилу включает бухгалтерский баланс; отчет о финансовых результатах и пояснения к ним. В торговых организациях значительная часть активов и обязательств учитываются в бухгалтерском учете и оцениваются в учетной политике, как и в остальных коммерческих организациях, но есть некоторые объекты учета, отражающие именно специфику деятельности торговли. К ним относятся товары, торговая наценка и расходы на продажу. Разный порядок учета таких объектов определяет особенности формирования бухгалтерского баланса в организациях розничной и оптовой торговли.

По статье бухгалтерского учета «Запасы» отражаются товары в оценке по фактической себестоимости, которая определяется в порядке, установленном п.п. 8-11 ПБУ 5/01[1]. Торговая организация сама выбирает порядок учета транспортных, экспедиционных и иных расходов, связанных с приобретением товаров до их поступления на склад:

1. расходы включаются в фактическую себестоимость товаров
2. расходы относятся в состав расходов на продажу.

Рассмотрим влияние выбора данного элемента учетной политики организации на рассматриваемую статью.

*Пример 1.* Оптовая торговая организация приобрела у поставщика 1000 единиц товара по цене 12000 руб. за единицу, в т.ч. НДС. Транспортные

расходы – 192000 руб., в т.ч. НДС. Услуги по хранению – 48000 руб., в т.ч. НДС. За месяц продано 600 единиц товара.

Если в соответствии с учетной политикой расходы включаются в фактическую себестоимость, то в бухгалтерском учете составляются записи:

Дебет 41 Кредит 60 – 10000000 – приняты товары без НДС

Дебет 19 Кредит 60 – 2000000 – отражен НДС

Дебет 41 Кредит 60 – 160000 – в себестоимость товаров включены транспортные расходы без НДС

Дебет 19 Кредит 60 – 32000 – отражен НДС

Дебет 41 Кредит 60 – 40000 – в себестоимость товаров включены услуги по хранению без НДС

Дебет 19 Кредит 60 – 8000 – отражен НДС

Фактическая себестоимость единицы товара – 10200 руб.  $(10000000 + 160000 + 40000) : 1000$

Дебет 90.2 Кредит 41 – 6120000  $(10200 \times 600 \text{ ед.})$  – списана фактическая себестоимость проданных товаров.

При формировании бухгалтерского баланса по статье «Запасы» будет отражено сальдо по Дебету счета 41 – 4080000  $(10200 \times 400 \text{ ед.})$ .

Если в соответствии с учетной политикой вышеперечисленные расходы включаются издержки обращения, то в бухгалтерском учете составляются записи:

Дебет 41 Кредит 60 – 10000000 – приняты товары без НДС

Дебет 19 Кредит 60 – 2000000 – отражен НДС

Дебет 44 Кредит 60 – 160000 – отражены транспортные расходы без НДС

Дебет 19 Кредит 60 – 32000 – отражен НДС

Дебет 44 Кредит 60 – 40000 – отражены услуги по хранению без НДС

Дебет 19 Кредит 60 – 8000 – отражен НДС

Фактическая себестоимость единицы товара – 10000 руб.  $(10000000 : 1000 \text{ ед.})$

Дебет 90.2 Кредит 41 – 6000000  $(10000 \times 600 \text{ ед.})$  – списана фактическая себестоимость проданных товаров.

При формировании бухгалтерского баланса по статье «Запасы» будет отражено сальдо по Дебету счета 41 – 4000000  $(10000 \times 400 \text{ ед.})$ .

По этой же статье «Запасы» отражаются расходы, связанные с продажей товаров, учтенные на счете 44 "Расходы на продажу" в части расходов на доставку, хранение и т.д., распределенные между проданным товаром и остатком товара на конец каждого месяца.

*Пример 2.* В первой ситуации на счете 44 расходов на доставку, хранение и т.п. нет, так они включены в себестоимость товаров, соответственно данная часть статьи «Запасы» не заполняется.

Во второй ситуации на счете 44 учтены транспортные расходы без НДС в сумме 160000 руб. и услуги по хранению без НДС в сумме 40000 руб., которые необходимо распределить между проданными товарами и остатками товаров в следующем порядке:

1.  $40000 + 160000 = 200000$  руб. – определяется сумма расходов

2.  $6000000 + 4000000 = 10000000$  руб. – определяется общая стоимость товаров

3.  $(200000 : 10000000) \times 100\% = 2\%$  - рассчитывается процент распределения

4.  $4000000 \times 2\% = 80000$  руб. – расходы, относящиеся к остатку нерезализованных товаров.

Эта сумма как раз и отражается по статье «Запасы» в части расходов, связанных с продажей товаров, как сальдо по Дебету счета 44.

Остальные расходы – 120000 руб.  $(200000 - 80000)$  списывается с Кредита счета 44 в Дебет счета 90.

Таким образом, в целом по статье «Запасы» отражается одна и та же сумма 4080000 руб., только в первой ситуации сразу по Дебету счета 41, а во второй ситуации по Дебету счета 41 – 4000000 руб. и по Дебету счета 44 – 80000 руб.

По товарам, рыночная цена которых снизилась или они морально устарели либо полностью или частично потеряли свои первоначальные качества, создается резерв под снижение стоимости, который учитывается на счете 14 в соответствии с п. 20 Методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов [2]. Создание оценочного резерва рассматривается как изменение оценочных значений (п.п. 2,3 ПБУ 21/2008) [3]. В частности, резерв создается по товарам, если на отчетную дату организацией заключен договор продажи этих ценностей по цене ниже их себестоимости. При этом не имеет значения факт отгрузки товаров покупателю. Резерв под снижение стоимости материальных ценностей не уменьшает стоимость, по которой эти ценности отражаются в бухгалтерском учете, но уменьшает стоимость, по которой они отражаются в бухгалтерском балансе, т.е. по статье «Запасы» отражается разница между Дебетом счета 41 и Кредитом счета 14 (п. 35 ПБУ 4/99) [4].

*Пример 3.* Продолжение из ситуации 2. Допустим, оставшиеся 400 единиц товары долго находились на складе и морально устарели. Стоимость возможной реализации – 7000 руб. за единицу. В бухгалтерском учете торговой организации сделана запись:

Дебет 91.2 Кредит 14 – 1200000  $(10000 - 7000) \times 400$  ед.) – создан резерв под снижение стоимости материальных ценностей.

При этом по статье «Запасы» баланса отражается 2800000 руб. (Дебет счета 41 - 4000000 минус Кредит счета 14 – 1200000).

Рассмотрим особенности формирования торговыми организациями отчета о финансовых результатах.

По статье «Выручка» отражается товарооборот торговой организации без НДС и акцизов, если применяется общая система налогообложения. Строка определяется на основании данных о суммарном кредитовом обороте по субсчету 90-1 «Выручка», уменьшенном на суммарный за этот отчетный период дебетовый оборот по субсчетам 90-3 «НДС», 90-4 «Акцизы» счета 90.

По строке «Себестоимость продаж» отражается фактическая себестоимость проданных товаров, которая определяется на основании

данных о суммарном за отчетный период дебетовом обороте по счету 90, субсчет 90-2, в корреспонденции со счетом 41.

По статье «Валовая прибыль (убыток)» в торговой организации отражается валовый доход или реализованная торговая наценка. Значение строки определяется как разница между выручкой и себестоимостью.

По статье «Коммерческие расходы» отражаются расходы на продажу, которые относятся к реализованным товарам, которые списаны со счета 44 в дебет счета 90.

По статье «Прибыль (убыток) от продаж» отражается финансовый результат торговой организации, который должен соответствовать салдо счета 90-9 в корреспонденции со счетом 99.

*Пример 4.* Продолжение примеров 1 и 2. Товары проданы по цене – 15000 руб. за единицу, в т.ч. НДС. Расходы на продажу – 700000 руб. (заработная плата сотрудников, страховые взносы, аренда, командировочные расходы и т.д.), которые полностью признаются в отчетном периоде. В бухгалтерском учете составлены бухгалтерские записи (табл. 1).

Таблица 1. Бухгалтерские записи в учете торговой организации  
Разработано автором

| Операция                    | Сумма, руб.                          | Ситуация 1 |                | Сумма, руб.                          | Ситуация 2 |                 |
|-----------------------------|--------------------------------------|------------|----------------|--------------------------------------|------------|-----------------|
|                             |                                      | Д          | К              |                                      | Д          | К               |
| Отражена выручка            | 9000000<br>(15000 руб. х<br>600 ед.) | 62         | 90-1           | 9000000<br>(15000 руб. х<br>600 ед.) | 62         | 90-1            |
| Начислен НДС                | 1500000                              | 90-3       | 68             | 1500000                              | 90-3       | 68              |
| Списана себестоимость       | 6120000<br>(10200 х 600<br>ед.)      | 90-2       | 41             | 6000000<br>(10000х600 ед.)           | 90-2       | 41              |
| Отражены расходы на продажу | 700000                               | 44         | 70,69,<br>71.. | 820000<br>(700000<br>+120000)        | 44         | 70,69,<br>71,60 |
| Определена прибыль          | 680000                               | 90-9       | 99             | 680000                               | 90-9       | 99              |

Рассмотрим отчет о финансовых результатах в первой и второй ситуации (табл. 2).

Таблица 2. Отчет о финансовых результатах

| Показатели, тыс. руб. | Ситуация 1  | Ситуация 2  |
|-----------------------|-------------|-------------|
| Выручка               | 7500        | 7500        |
| Себестоимость         | 6120        | 6000        |
| Валовая прибыль       | <b>1380</b> | <b>1500</b> |
| Коммерческие расходы  | 700         | 820         |
| Прибыль от продаж     | <b>680</b>  | <b>680</b>  |

Разработано автором на основании формы бухгалтерской отчетности.

Из приведенных выше расчетов видно, что в ситуации 1 и 2 различаются суммы по статье «Валовая прибыль», но итоговый финансовый результат одинаковый.

Таким образом, анализ показателей отчетности торговой организации показывает четкую взаимозависимость стоимостных показателей от оценки отдельных объектов бухгалтерского учета в учетной политике, сформированной в организации. Соответственно при выборе определенных элементов оценки активов и обязательств торговая организация должна учитывать и дальнейшие изменения в бухгалтерской отчетности.

#### **Нормативные документы:**

1. Положение по учету «Учет материально-производственных запасов» (ПБУ 5/2001), Приказ Минфина России от 09.06.2001 № 44н (в ред. 16.05.2016)[Электронные и текстовые данные].-СПС «КонсультантПлюс».-<http://www.consultant.ru>
2. Методические указания по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов, Приказ Минфина России от 28 декабря 2001 г. N 119н(в ред. от 24.10.2016). ) [Электронные и текстовые данные].-СПС «КонсультантПлюс».-<http://www.consultant.ru>
3. Положение по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008), Приказ Минфина России от 06.11.2008 № 106н (в ред. 28.04.2017)[Электронные и текстовые данные].-СПС «КонсультантПлюс».-<http://www.consultant.ru>
4. Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/1999), Приказ Минфина России от 06.07.1999 № 43н (в ред. 29.01.2018)[Электронные и текстовые данные]. - СПС «КонсультантПлюс».-<http://www.consultant.ru>

### **FEATURES OF FORMATION OF INDICATORS OF ACCOUNTING STATEMENTS OF A TRADE ORGANIZATION**

**E.N. Yastrebova**, Tver state university, Tver, Russia

The formation of accounting indicators is determined by the accounting policy of the trade organization. Within the framework of accounting legislation, a trading organization can choose different ways to evaluate assets and, depending on this, certain reporting items are formed differently. Based on the research, the impact of accounting methods for goods, sales expenses and reserves on specific indicators of the balance sheet and the report on financial results is estimated. The results of this article can be applied in the theory and practice of organizations of wholesale and retail trade in the development of accounting policies and planning of financial results. *Keywords: accounting statements of a trade organization, accounting and reflection in the balance sheet of goods, sales expenses and reserves.*

#### *Об авторе:*

Ястребова Елена Николаевна — к.э.н., доцент, Тверской государственный университет, кафедра бухгалтерского учета, e-mail: [e.iastrebowa@yandex.ru](mailto:e.iastrebowa@yandex.ru)

# ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Сборник трудов  
Межрегиональной научно-практической конференции  
23–27 марта 2020 года

Подписано в печать 04.12.2020. Формат 60х84 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>.  
Усл. печ. л. 5,46. Тираж 100. Заказ № 329.  
Редакционно-издательское управление  
Тверского государственного университета.  
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.  
Тел. РИУ (4822) 35-60-63.